

Женя Воробьева

Мышка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Женя Воробьёва

Мышка

<https://litres.ru/74059546>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дружба Марины и Маргариты родилась в стенах закрытого учебного заведения для трудных подростков. Замкнутая Марина и настойчивая Маргарита нашли друг в друге опору — и в пылу эмоций поклялись отомстить всем, кто причинил им боль. Подруга за подругу. Клятва, звучавшая как игра...

Годы спустя переезд в Мирск должен был стать для Марины новой главой — чистым листом, шансом начать всё с нуля. Но город хранит старые тайны: здесь когда-то жила Маргарита, чья жизнь пошла под откос из-за одного человека. И вот Марина встречает его — того самого парня, чьё имя когда-то звучало в их детских клятвах. Теперь она взрослая, и идея мести кажется нелепой. Но парень не исчезает из её жизни — он появляется снова и снова, будто сам рок ведёт их друг к другу.

Марина застыла на перепутье: спокойствие настоящего или долг перед прошлым?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	64
Глава 9	72
Глава 10	76
Глава 11	95
Глава 12	99

Женя Воробьёва

Мышка

Глава 1

Помню, листала каналы по телику. Именно тогда я услышала эту фразу:

«В любой сказке неизменно одно – злодеи никогда не могут быть счастливы.»

Но кто вообще определяет, кому быть злодеем, а кому – добрым, хорошим героем? Знаю только одно – все окружающие тыкают пальцем в то, что я – явный злодей во всех их историях.

Самое страшное – рано или поздно начинаешь верить, что это действительно так. Из разряда да, это я виновата, что он меня ударил, сама взбесила. Именно поэтому я себя виноватой в сложившейся ситуации не считаю.

Они говорят, что дали мне второй шанс, что им нужно воспользоваться по полной, исправиться и всё такое прочее... И встать на путь исправления мне поможет школа закрытого типа «Аделаида».

М-да, надо признать, выглядит она как старый заброшенный летний лагерь. Простые трёхэтажные здания белого цвета, тёмные сосны и высокий забор – пейзаж явно не внушает

надежду, как и мадам психолог, которая вела у нас первый урок за сегодня.

Мне вдруг стало интересно, у всех ли оказавшихся здесь подобная история? Возможно, кого-то из них вынудили сделать что-то плохое? Может даже шантажировали или угрожали? И каково таким подросткам оказаться среди и правда неуправляемых людей?

Например, та девочка слева – самая обыкновенная серая мышка. В день приезда слышала, как она заикалась от волнения. Девочка не похожа на злодейку. И да, я буду называть их всех злодеями, если это поможет пережить происходящий кошмар.

Итак, вернёмся к моим одноклассникам. Злодеи они или жертвы ситуации? И кто из этих двух крайностей я?

Философские рассуждения зашли слишком далеко, а тем временем мадам психолог решила начать личный разбор с меня:

- Не хочешь ли ты сегодня поделиться своей историей с нами, Марина?

- Нет. – Как всегда кратко ответила я.

Женщина привычным жестом свела губы в трубочку, опуская взгляд. Кажется, уже весь класс так или иначе произнёс хотя бы жалкую строчку о себе. Я догадывалась, что они со мной сделают, стоит открыться. Искривят воспоминания до неузнаваемости просто представляя их под иным углом. И вот ты уже не жертва абызуса, а полноценный ма-

нипулятор-садист. Дети бывают жестоки, но взрослые куда более изощрённые в этом вопросе. Возможно, мне придётся сдаться, но точно не в эту минуту.

- Помни, мы тебя не торопим, но необходимо быть вежливой, не только вникая в истории других, но и давая узнать себя поближе. – сладковато-ядовитым голосом проговорила Анна Леопольдовна. Она продолжила расспрос по кругу, а мой взгляд задержался на её одежде. Нежно-розовая блузка с рюшами и серые брюки резко контрастировали с одеждой подростков, которая в основном имела чёрный цвет с яркими акцентами. Пастельные цвета повторялись только в одном образе – той самой серой мышки. И я обернулась, чтобы лучше её разглядеть, но девушка уже смотрела на меня. Я поспешно отвернулась в противоположную сторону, и вновь взгляд упёрся в мадам психолога.

Мы сидели на крыльце корпуса, где проходили занятия. Кто-то расположился на лесенках, кто-то на портфелях, стульях или траве образовывая некое подобие круга. Я же развернула к себе старый деревянный стул и положила голову на его спинку. Стояла жаркая для осени погода. Мальчик лет десяти рассказывал о своих поступках, постоянно поправляя очки.

- Мне понятны твои интересы, и что ты пытался высказать их, но как же интересы твоих родителей, Денис? Как думаешь, почему от них последовал такой ответ?

- Я...я понял, что не должен был так делать. И у родите-

лей я не единственный. Это нормально, что... что они думают ещё о чём, вернее ком-то, кроме меня. С моей стороны это было эгоистично.

К окончанию своих слов мальчик совсем опустил голову и перешёл на шёпот, уставившись на свои сцепленные на коленях руки. Как будто, боялся закончить фразу до конца.

Да, кто-то решал пойти по более простому пути. Рассказать о случившемся, как попал в лагерь, раскаяться в содеянном и ждать, что тебя простят и отпустят. Нет, ещё раз я на такое не пойду.

- Ты молодец, что признаёшь свою вину. Это большая работа. И ты, безусловно, прав, ты не единственный ребёнок в семье, однако, это совсем не значит, будто тебя любят меньше. Как думаешь, твоим маме и папе было бы приятно осознавать, что их ребёнок считает себя ненужным?

Мне не нравились вопросы, которые задавала Анна Леопольдовна, не нравилось смущение мальчика, не нравилось, что серая мышка продолжает на меня смотреть, не нравился даже жар сегодняшнего дня и был невыносим этот джемпер поверх футболки, под которым так жарко. Хотелось сбежать, улететь, раствориться...

Прошла вечность, прежде чем терапия закончилась. Как всегда, ничего нового. Позже и уроки подошли к концу, наступило свободное время. Невыносимо белый коридор вёл по лестнице на второй этаж, поворот в левый коридор, первая дверь слева. Добро пожаловать в мою комнату. Двух-

местная, но здесь я жила одна.

Окна выходили на двор этого ужасного заведения. Какая-то группа занималась физической культурой. Смотря на них, захотелось принять душ и смыть с себя этот немного душный день. Странно, ведь было чуть позже полудня.

Я накинула старую растянутую серую футболку, взяла полотенце, открыла дверь и застыла.

На пороге стояла та самая серая мышка. Одна её рука замерла в преддверии стука, в другой же тетрадь с ручкой. Похоже, она ещё никуда не заходила после занятия.

- Что-то нужно? – спросила я, оглядывая коридор. Девушка была одна.

- Привет, я...я - Маргарита. Вернее, меня зовут Маргарита. – Она говорила слишком быстро, временами задыхаясь, - Я ... я подумала, мы ... мы же ещё не знакомы. Ты не нашла, в смысле пока не нашла здесь подруг и ..., и я бы хотела быть первой, если не возражаешь.

Так и хотелось сказать, а что, если возражаю? Но девчонка смотрела на меня как мышь на крупу своими большими глазами. Ну точно, самая настоящая Серая Мышка! Невыносимо было осознавать, сколько надежды таилось во взгляде Маргариты. Хотя, сюда случайно не попадают, а маньяки ходят по одиночке и бывают очень убедительны.

- Я подумаю. А сейчас извини, мне нужно освежиться.

Мышка так и продолжала стоять в дверном проёме, неуверенно улыбаясь.

- Могу пройти? – Указала я на коридор позади девушки, ведущий в душевую комнату.

- Ах, да, конечно. – Неловко переступая с ноги на ногу Маргарита всё же сдвинулась с места, но уходить она точно не собиралась, отыскав что-то явно интересное на носках своих туфель.

Закрывать дверь своей комнаты я была вынуждена почти перед её носом. От присутствия чокнутой Серой Мышки близости становилось неловко. Нужно было сказать что-нибудь, нарушить молчание, окончить разговор, наконец. Поэтому я произнесла:

- Ну, я пошла. Пока.

И, пока она не успела ничего ответить, положила ключи в карман и быстрым шагом направилась прочь.

Счастье длилось недолго. Стоило мне завернуть за угол, как Маргарита меня нагнала. Я ускорила, почти переходя на бег, но девочка быстро поравнялась со своей жертвой.

- Почему ты ходишь в душ посреди дня? Я имею ввиду, удобнее это делать вечером, разве нет?

- Вечером нужно отстаивать очередь.

Темп движения, выбранный ранее заставил меня уже немного отдышаться, но сбавлять его я не собиралась. Девушке, похоже скорость движения вполне подходила, по крайней мере, говорить не мешала точно.

- Ах, да. Это и правда удобно. И как я раньше не додумалась. Нужно обязательно попробовать ходить в душ днём.

Так странно и непривычно. Завтра же попробую.

А она довольно странная, эта Мышка. Хрупкая, милая и зануда каких поискать. И как в эту светлую голову пришла мысль сдружиться именно со мной? Кажется, моё нежелание общаться окружающим было понятно, но девочка либо не понимала намёков, либо всячески их игнорировала.

Но следующая мысль пропитала жалостью отношение к Маргарите. Искать компании нелюдимого человека может заставить только великая цель или отчаянное одиночество. И ко второму я склоняюсь в большей степени. Хотя и не исключаю вариант, что она где-то припрятала нож ну или какими методами милашка от жертв извлекается?

Странно, не правда ли? Эта Серая Мышка выглядела дружелюбной и безобидной. Как так получилось, что она осталась совсем одна?

Взгляд вновь обратился на спутницу. Она что-то мило чиркала, бросая на меня смущённые взгляды. Свободной левой рукой она ярко жестикулировала, затем резко одёргивала себя и прижимала учебники ближе к груди.

А кто виноват в том, что у человека не ладится с друзьями? Сам человек? Общество? Особый отдел мозга? Никогда раньше не задавалась этим вопросом. Да и зачем? У меня не было примера достойной дружбы, а потому было проще не верить в неё совсем. Но эти наивные глаза с мольбой взирали на меня при каждом слове. Именно в тот момент мне полностью раскрылся смысл фразы «заглядывать в рот».

Я бурчала что-то нечленораздельное в ответ на фразы Маргариты, и девушку такое положение дел вполне устраивало. Так мы дошли до самых дверей в душевую. Возникло неловкое молчание.

- Ну, я пойду.

- Да. – Мышка вложила в ответ всю грусть, которой располагала. Но уже через секунду она со мной весело попрощалась, пообещав (или пригрозив?) увидеться позже. Миниатюрная фигурка быстро развернулась и зашагала, почти подпрыгивая по коридору.

Я ошарашенно смотрела ей вслед. Довольно быстрая смеяна настроения. Интересно, её походка – отображение настроения или это нервное?

Я тряхнула головой, отгоняя от себя лишние мысли, открыла дверь в душевую, нашла свободную кабинку. Пара минут, чтобы раздеться, настроить температуру и вот обжигающие капли скатываются по лицу и волосам, взгляд устремлён на болезненно-белую плитку.

Если эта Мышка так жаждет общения, может, не стоит возражать? Пройдёт немного времени, она заведёт себе друзей или просто устанет от моей компании, но это всё закончится. Что я теряю?

Мышка любит поболтать, а в дружбе главное – диалог. Её желание со мной дружить быстро покинет белокурую голову. В любом случае, расстраивать девушку не хотелось. Маргарита поиграется и забудет, придёт в себя и заведёт себе на-

стоящих друзей. Это случится очень скоро. В Мышке столько живости. Или это всё-таки нервный тик?

Глава 2

Стена морозящего дождя словно туман окутывала город, полностью отражая состояние души. Музыка в наушниках скорее давила, чем успокаивала. Никакого желания делать следующий шаг, куда-то двигаться. Хотелось упасть на этот мокрый асфальт и вылить, наконец, все накопившиеся слёзы. Невыносимо чувствовать эту пустоту внутри. Вот бы вообще ничего не чувствовать.

Я ненавидела себя за то, что сейчас испытывала. Марина не бывает слабой, она не плачет, эта девочка со всем справляется. Только я не справляюсь.

Знакомая с детства дорога давалась с трудом. Ноги налились свинцом. Ватная голова соображала плохо. Тело еле плелось по инерции. Холодные капли и морозный воздух – единственное, что немного возвращало сознание.

Любая мысль, на которой пыталась сосредоточиться, неизбежно приводила к самым неприятным выводам. Отчаявшись избавиться от этого жужжания в голове, я, наконец, от промокших кед и начала рассматривать идущих мимо людей. Такие же серые как окружающая их обстановка.

Именно тогда я увидела её. Лёгкий как пушинка силуэт так знакомо покачивался на ногах, по-детски милые кудряшки нещадно трепал ветер. Загорелся светофор, и девушка вместе с толпой двинулась вперёд. Только мой сигнал пре-

дательски горел красным. Проскочить сквозь поток машин было невозможно. Я проклинала всеми возможными словами ненавистный светофор.

Происходящего здесь не могло случиться. Но вот же она! Девушка уже пересекала проезжую часть и начинала огибать парк.

Один переход, второй. Ладони вспотели, а по телу прокатился холодок. Я бежала со всех ног. Белокурая фигура повернула за угол. Это был мой шанс – срезать через забытый богом парк. Я догону девушку и лично смогу убедиться, что ошиблась. Но, вдруг, это и правда она...

Разбитые дорожки с кусками плитки – слабая преграда, когда знаешь их расположение с раннего детства. А цель вообще стирает любой намёк на препятствие.

Каких-то жалких пять минут, и я уже пытаюсь отдышаться, радостная, что срезала угол. Но, стоит поднять голову, девушки нигде нет. Мимо проходит женщина в фиолетовом пальто, обдавая резким запахом духов. Она была на переходе рядом с девушкой.

В голове неприятно застучало. Я приложила руки к вискам. Мысли, растворившиеся в беге, вдруг резко вернулись. Все и сразу. Несколько шагов назад и тело опустилось на нечто, что с большой натяжкой можно было назвать скамейкой. Я закрыла глаза и прижала голову к коленям.

Класс! Теперь это точно край. Ко всему происходящему не хватало только галлюцинаций. Вдруг я просто свихнулась,

лежу сейчас в психушке и всё происходящее со мной – лишь дурной сон? Тогда моё тело явно никто не потрудился прикрыть одеялом, иначе почему так холодно?

Внезапно моего плеча коснулась чья-то рука. Подпрыгнув и чуть не свалившись в мокрую траву, я подняла глаза. Передо мной стоял мужчина лет тридцати в промокшем бежевом пальто. Он с тревогой взирал на открывшуюся глазам картину.

- Девушка, с Вами всё в порядке?

Только теперь я поняла, что всё это время ревела. Слезы предательски катились по щекам, выдавая моё состояние. Вытерла ладонью непрошеные признаки слабости и ответила:

- Да. Да, со мной всё в порядке.

- Вам точно не нужна помощь? – Проговорил мужчина обеспокоенно.

- Нет. Всё хорошо. Немного устала, пройдёт. Извините. – Я встала и быстрым шагом направилась прочь. Не люблю, когда видят мои слёзы. Но они уже не хотели останавливаться. Поняв, что оказалась вне поля зрения случайных людей, я прислонилась спиной к дереву и дала волю чувствам.

Горячие слёзы обжигали лицо. Воздух стал невыносимо холодным, будто в лёгкие засыпали несколько килограммов льда. И тяжело и мёрзло. Волосы липли к лицу, заболело горло.

Я подняла глаза к небу. Тёмные, бесцветно-серые тучи

быстро плыли среди ещё оставшейся редкой листвы на деревьях. Из рта вырвалась струйка пара. Я медленно скатилась вдоль ствола и осела на сырую промёрзлую землю.

Галлюцинации – слишком плохой знак. Даже если это лишь проявление горя. Такие видения ничего хорошего за собой не несут. Нужно что-то делать, двигаться дальше. Но как? Как взять себя в руки и дойти до собственного дома? Этот город и улицы. Казалось, прошла целая вечность с тех пор как я уехала отсюда. С детства знакомые переулки казались теперь чужими.

Собравшись с оставшимися силами, я поднялась. Вдалеке послышались голоса. Группа громкоговорящих парней направлялась в мою сторону. Самый высокий из них – светловолосый и крупный, так сильно пытался что-то донести до своих друзей, что бутылка пива в его руке почти полностью разлилась. Их вид не предвещал ничего хорошего. Нужно было убираться подальше. На автомате я подхватила свой рюкзак, успевший упасть с плеча, и стремительно направилась прочь.

Серая безжизненная облицовка домов, разбитые дороги. Дождь прекратился, но тучи отказывались рассеиваться. Не знаю как, но разум немного прояснился. Я запрещала себе плакать, презирала показывающих свои слёзы. Неужели люди позволяют себе этот момент слабости, чтобы с солёной водой выплеснуть из себя накопившиеся эмоции?

Не верю я во всю эту чушь вроде спрятать свои слёзы под

дождём. По крайней мере, не в такую погоду. Солёные капли из глаз ещё долго обжигают кожу в противоположность холодному ветру. Если и можно где-то затеряться с раскрасневшимся лицом, то только среди Дедов Морозов.

Что это? Первая веселящая мысль? Сарказм проснулся, а, значит - я живу. Такое событие нужно отметить!

Улицы навевают воспоминания. Каждый квартал, магазинчик, перекрёсток, кафе с гирляндой, горячей круглый год. Словно ничего и не было. В то же время, уже другая девушка мяла разбитый асфальт этого дряхлого городка. С Греческого проспекта на улицу Ленина, заворот в переулок и табличка с надписью: «Вяземская 13». Шесть этажей в форме угловатой буквы «С». Третий подъезд, четвёртый этаж. Ничего не изменилось. Местами облезлая штукатурка, ржавые металлические перила. Дыхание учащается, стоит оказаться перед заветной дверью. Нет, я не буду сентиментальной. Как бы ни хотелось, не здесь и не сейчас. Поворот ключа и звук старой металлической двери. Глубокий вдох и я делаю шаг. С кухни доносится ворчание, кто-то со стуком ставит стакан.

Бросаю ключи на тумбочку. Главное – надолго здесь не задерживаться. Немедля прохожу в свою комнату. Даже когда это пространство перешло в мою собственность, всё здесь оставалось чуждым. Медали, наклейки на шкафу, плакаты – мне не разрешалось трогать в память о Никите. Родители уступили мне эту комнату только когда их начали расспра-

шивать, почему их дочка спит на кухне, ведь в этой квартире пустует кровать, которую уже никто не займёт. Похоже, у комнаты этой такая судьба. И я ни о чём не жалею, доставая спортивную сумку и хаотично бросая в неё свои редкие вещи. Не хотелось терять время на аккуратность.

- Маришка. – Я ожидала, что кто-то обязательно войдёт, но всё равно вскрикнула от неожиданности.

- А, это ты. – Сердце медленно возвратилось в темп после резкого скачка. Подвисяющие спортивные штаны и старая майка – алкоголичка. Без сомнений, отец совсем не изменился.

- Ты приехала.

- Да. – К чему этот бессмысленный разговор? Ему никогда не было до меня дела. Отцу вдруг стало совестно? Сколько ему должно быть известно, чтобы стало поистине жаль собственную дочь? Насколько помню, единственным, стоящим его внимания ребёнком была приобретённая усердными годами пропитая белочка. Так с чего такой интерес? Или это лишь проявление вежливости, которой тоже ранее не наблюдалось?

Возникла неловкая пауза. Отец понял, что я не настроена на разговор с ним, однако продолжил стоять и наблюдать за тем, как я собираю вещи.

- Та девочка, - наконец, нарушил он молчание, - твоя подруга. Жалко её, конечно.

Ну вот зачем он это сказал?

Милый маленький будильник в форме, вылизывающей себя кошки неожиданно хрустнул. Я даже не заметила, как сжала его, даже не помню как схватила. Осколки пластика врезались в кожу, из левой ладони хлынула кровь. Но я не чувствовала боли.

Почему отец решил заговорить именно о ней? Раньше он не утруждал себя разговорами вообще. Сейчас, когда я очень хочу всё забыть, папа так несвоевременно решил вспомнить о своих родительских обязанностях. Или же это просто любопытство?

Злость в один миг наполнила каждую клеточку моего тела, но от ответа я воздержалась. Отец заметил кровотокающую руку и нескладно промямлил:

- Тебе, это, бинты какие принести?

- Нет. – Не узнаю свой голос.

Я вытасила тёмные осколки пластика из ладони и ещё раз взглянула на порез. Заживёт. Даже если нет, аптека близко. В тот момент казалось, купить бинт намного проще, чем позволить отцу мне помочь. Он же не рассчитывал отделаться перевязкой? Одно доброе дело на предыдущее равнодушие глаза не закроет. Или отец ждал звёздного часа для своего спиртового запаса? Смотрите какая универсальная вещь – её не только пить можно, но и раны обрабатывать! И, словно прочитав мои мысли, отец произнёс:

- А я не пью, кстати. Совсем. Закодировался. Вот.

На смену гневу пришло ошеломление. Его похитили ино-

планетяне? Под пытками заставили? Апостол Пётр лично попросил его больше не употреблять? Снизойшло озарение? Укусил непьющий человек? На голову упал кирпич и расставил всё по своим местам?

От такого поворота событий я даже прервалась и, обернувшись, заглянула отцу прямо в глаза.

- И как давно ты не пьёшь?

- Уже три дня.

Шарик, начавший где-то в закромах моей души наполняться надеждой, с диким свистом сдулся. Чуда не произошло.

- Ясно. – Коротко ответила я, надеясь, что теперь он наверняка поймёт – разговора по душам не состоится. Но просто оставить человека в покое и уйти – не стиль папы. Лицо покраснело, щёки раздулись. Он, словно, начал задыхаться.

- Да ты... Как ты смеешь вообще? Я же для вас с мамкой старался! Думал, ты за папку порадуешься. Сюрприз хотел сделать. Правильно мать моя говорила: «Маринка у вас неблагодарная вырастет.» Я на отчаянный шаг, можно сказать, для своих лет пошёл, а она мне «ясно»!

Вроде, все вещи собраны. Их немного, лишь спортивная сумка, большую часть которой занимало старое одеяло. Ещё привезённый с собой портфель – весь набор моих пожитков. И пока отец вещал свою тираду, я накинула рюкзак поверх ремня сумки, достала свёрток из-за плинтуса.

- а это ещё что такое? – Заметил родитель мои действия.

– Ты что, наркотиками балуешься?

Увидев, что за белой тканью скрываются деньги, отец рас-
свирепел ещё сильнее.

- Зная, как нам с мамой поднимать тебя трудно, ты у нас
ещё и крала?

- Нельзя украсть у тех, у кого ничего и никогда не было. –
Я встала в дверном проёме и путь к выходу мне преграждал
лишь родительский гнев. Но я столько времени провела в
отчаянии, что уже ничего не боялась.

- Ах ты неблагодарная девчонка! – Рука отца взметнулась
в воздух, но была перехвачена в считанных метрах от ли-
ца. Мне хотелось не только, чтобы он не мог причинить мне
боль, но и ощутил её на себе. Рука с силой сжала сустав, пока
его кулак не разжался в ладонь. Глаза не выдержали зритель-
ного контакта. Свободной рукой отец пытался разжать мои
пальцы. Странно, ведь потом я очень часто буду задаваться
вопросом: откуда взялось столько силы? Я дёрнула его ру-
ку и с силой толкнула в сторону кухни. Не оборачиваясь на-
зад, словно ошпаренная кипятком, я неслась прочь до само-
го первого лестничного пролёта. Шум в ушах не позволял
понять, сыпались ли вслед проклятия. Но известно было на-
верняка – догонять меня никто не станет. Слишком много
чести. Поэтому можно было остановиться и привести дыха-
ние в порядок. Пелена рассеялась, почти так же быстро как
появилась. Я посмотрела на свои руки и с ужасом поняла,
какая сильная по ним шла дрожь.

Глава 3

Так не хотелось слышать звук будильника! В этом забытом богами месте веки упорно не желали открываться. И ради чего? Беленного потолка, глотка воды из старого графина, уроков, проходящих в неестественно-тихой обстановке, высокого металлического забора? Даже само солнце не хотело здесь появляться. Таким безжизненным его свет я ещё не видела. Зато туман был ежедневным гостем. Говорят, поблизости есть речка.

Я натянула подушку на голову и тихо в неё застонала. Найти в глубине сознания хоть одну причину встать с кровати – лишь пол дела. Куда сложнее заставить двигаться, словно налившееся свинцом, тело. Ритуал на каждый день. Приводит в ужас сама мысль о том, что так будет всю оставшуюся жизнь. Затем ритуал умывания и чистки зубов. Как бы хотелось просыпаться с энтузиазмом, как у людей из рекламы.

Вчерашний день, как и все предыдущие был окутан туманом, предстоящий – серым и унылым. Стабильность! Но из глубины сознания скользнуло нечто, выбивающееся из общего порядка. Одна серая мышка пробежала по повторяющимся событиям, хвостиком смахивая с них пыль. Будто вторя моим мыслям послышались голоса, стремительно приближающиеся к женским туалетам. Среди них был и тот, который меньше всего хотелось услышать сейчас. И, так как я

в раздумьях уже явно успела добраться до уборной, встреча казалась неминуемой.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Необходимо куда-нибудь спрятаться. Может, в кабинку? И что дальше? Просидеть там весь день? Я не готова, не согласна. Ваше предложение интересно и заманчиво, но я вынуждена его отклонить? Отказаться от дружбы на глазах почти всего женского корпуса жестоко.

Я быстро вытащила зубную щётку изо рта, брызнула в лицо холодной водой. Голоса приближались. Наспех вытеревшись полотенцем, я обошла ряд раковин и направилась к дальнему окну, словно хочу немного покурить.

В комнате Мышки жило, кажется, пять девочек. Дверь открылась, они вошли. Боковым зрением я видела, как одна из них остановилась у дальних от входа раковин. Стоит освободить место, как этот рыжий хвостик его займёт. Несомненно, они из одной комнаты. Оставалось надеяться, Маргарита не возьмёт пример со своей соседки, или же, заметив меня, решит не мешать.

В эту секунду послышались звуки открывания дверей нескольких кабинок. Одна, две, три... Для верности скрестила пальцы.

Четыре.

Сама не заметила, как испустила выдох полный облегчения. Нужно было поскорее убираться отсюда.

- Бросаешь? – Я подпрыгнула от неожиданного голоса, но

это оказалась Рыжий Хвостик, протягивающая мне пачку сигарет.

- Пытаюсь, - вру я. Девушка поочерёдно вынула две сигареты - протянула одну мне, другую зажала между зубов. Затем, достала из кармана маленькую зажигалку в форме мотоцикла. Через мгновение из его бака показался огонёк. Я прикурила, затем девушка.

Странное ощущение – когда кто-то курит рядом, лёгкие словно песком засыпает, но когда ты сам – ощущения слегка притупляются. Я пробовала раньше, но мне не понравилось. И сейчас, это был лишь жест продолжения легенды.

- Диана, - представилась рыжеволосая.

- Марина, - сдержаться и не закашлять стоило больших усилий.

- Отвратное место, правда?

- Ужасное, - на вид она была на год или два старше. Долговязая, лицо покрыто веснушками.

- Ты из двести второй?

- Да.

-Триста тринадцатая, - мы пожали друг другу руки. Это было забавно. Девушка оказалась довольно милой. Как я потом узнала, Диане было семнадцать. Мы говорили об ужасно высоких заборах, рыбе, которую давали при каждом удобном случае – промыли косточки этому заведению. Негласное правило – никогда не спрашивай как твой собеседник оказался здесь. Слишком личный и крайне неприятный разго-

вор может получиться.

Я чуть не забыла, что собиралась как можно быстрее покинуть дамскую комнату. Странное успокаивающее чувство – говорить ни о чём. Но сигареты не вечны. За исключением Мышки, Диана первая, с кем я действительно разговаривала. Но с дымом сигарет растворилась магия пустых разговоров. Девушка вежливо предложила заходить к ней по любому поводу и ушла в сторону освободившейся кабинки.

Кабинки!

Надеюсь, она ещё не вышла. Быстрым шагом огибаю раковины. Вроде, никто не окликнул. Перед выходом, напоследок ещё раз оборачиваюсь. Ничего необычного не замечаю. Мышки, кажется, нигде нет. Неужели так быстро можно выкурить сигарету? Нет времени задумываться о природе везения. Главное – избежать разговора с Маргаритой. И пока это получается.

Глубокий вдох и медленный выдох. Я уже у двери, остаётся повернуть ручку и...

БАХ!

Лоб и плечо обжигает болью. Косметичка, зубная паста и щётка, мыло и даже полотенце предательски полетели вниз.

- Ой! Сейчас всё подниму, - знакомая фигурка присела и начала собирать свои и мои пожитки.

Да вы издеваетесь?!

Я потёрла лоб в месте удара и начала помогать Маргарите.

- Извини, иногда я бываю очень рассеяна, - с лёгкой

усмешкой произнесла Мышка.

- Нет, это я не смотрю себе под ноги.

Наконец, мы распределили упавшее вниз и поднялись.

- Ну, кажется это всё.

- Да, - усмехнулась Мышка.

- Что? – в недоумении спросила я.

- Это так забавно. Я хотела позвать тебя на утренние процедуры нашей комнаты, но кто-то итак уже здесь.

- Так ты заходила за мной?

Зачем Серой Мышке приглашать меня? Мы с этой девочкой совсем не знакомы. Если бы я не понравилась соседкам Маргариты, это могло отразиться и на ней.

- Да, - легко пожимает плечами она.

- Что ж, немного разминулись.

Что я должна сказать? Поблагодарить? Но тогда она попробует прийти снова. Извиниться? Для этого нужно быть виноватой. Нужно идти. Что-то я стала слишком много думать.

- Кажется, мне уже пора, - приподняла косметичку.

- Да, мне тоже.

Мы поменялись местами в дверном проёме, и я уже собиралась уйти.

- Марина.

- Да?

- Удачного тебе дня, - вновь подскочив на месте, как и вчера, Мышка помахала мне футляром от зубной щётки и

скрылась в недрах туалетной комнаты. Дверь, не поддерживаемая больше ничем, захлопнулась.

- С-спасибо, - только и успела промямлить я. А ведь эта девчонка и правда странная. Как минимум потому, что никто и никогда раньше не желал мне хорошего дня.

Ко времени начала занятий настроение вернулось в прежнее подавленное состояние.

Первый урок русского языка должен был проходить в маленьком тёмном кабинете на первом этаже учебного корпуса. Три ряда парт стояли слишком плотно друг к другу, что пройти между ними с трудом мог один человек. Только здесь наш небольшой класс занимал все свободные места. Вдоль стен теснились ящики и коробки с самым неординарным содержимым. Старые учебники, инвентарь для праздников и даже скакалки жалко выглядывали из картонных заточений. Кабинет служил складом для самых разнообразных вещей.

И всё-таки, самым же древним экспонатом здесь была Аврора Витальевна. Чтобы услышать её голос, сидеть на самой первой парте недостаточно. Да и рассказывать она особо не стремилась. В середине лекции седовласая учительница могла резко прерваться и застыть, уперевшись глазами в одну точку. Временами она даже засыпала. Большие круглые очки делали её глаза несоразмерно большими, однако видеть

не помогали. Редкие седые волосы вились вокруг головы так, что Аврора Витальевна становилась похожа на барашка. Она была настолько худой и бледной, что, казалось, легчайший поток ветра может сбить женщину с ног.

Когда я вошла в кабинет, он был почти пуст. На первой парте, прямо перед столом Авроры Витальевны, разбирал учебники пухленький мальчик Коля. Одно из свободных мест было неизменным его спутником. И я сейчас не о дискомфорте от нагромождения дополнительной литературы. Его невероятное желание учиться никак не совпадало с возможностями этого заведения. Все его интересные факты, дополнительные вопросы и прочие комментарии благополучно игнорировались по молчаливому согласию как учениками, так и преподавателями. Да и учиться бы Коле не здесь, а в какой-нибудь престижной гимназии. С его-то тягой к новым знаниям! Однако, что он забыл в этом проклятом всевозможными богами месте – большая загадка. Что мы вообще все здесь делаем?

Но Коля привлек моё внимание по другому поводу. Место рядом со мной тоже всегда пустует, но уже по иной причине. И я всерьёз опасалась, что дружелюбие Мышки распространится и на него. Проявить резкий порыв дружелюбия и пригласить кого-нибудь сесть рядом – даже звучит жутко и подозрительно. Сесть к заучке, чтобы понять тему и разобрать тихий голосок Авроры Витальевны – звучит намного лучше.

Короткий взгляд на своё облюбованное место и с тяжёлым вздохом я подошла к Коле.

- Подвинься.

Вот так. Без здравствуй и прочей вежливости.

Парень прекратил возню со своим рюкзаком.

- Ч-что?

- Место рядом свободно?

- Да.

- Могу сесть? – Уже начала раздражаться я.

- Да, конечно.

- Тогда подвинься, чтобы я могла пройти.

Коля сразу придвинул стул ближе к парте и, я не без труда смогла протиснуться между ним и соседним столом. Плюхнулась за парту с коротким «спасибо», чем ещё больше озадачила парня. Разобрала учебники, не забыв достать справочник по русскому языку для подготовки к экзаменам. Сегодня он оказался как нельзя кстати. Книга в синей обложке впервые не скромно выглядывала из моего портфеля и играя роль огромной шпаргалки, а полноценно лежала на столе.

Я не заучка и казаться такой не хочу. Помню, какими последствиями это оказалось раньше. В обычной школе, класса до шестого, никто и не задумывался, что Марина Громова может получить что-то кроме пятёрки. Были, конечно, и другие оценки, но крайне редко. Но не я одна хорошо училась в классе. С Вероникой у меня никогда не складывались отношения. На любые конкурсы и олимпиады нас отправ-

ляли вместе. Казалось бы, могли стать лучшими подругами, столько времени бок о бок. Да, одевалась она лучше, друзей заводила быстрее. И я по-доброму ей завидовала. Но был у Вероники один изъян – каждый раз при взгляде на меня её лицо перекашивалось от злобы. Даже учителя это замечали, но считали – любая конкуренция подстегнёт и заставит лучше готовиться, а, значит, и побеждать. Пока в шестом классе я не выиграла олимпиаду «Хочу всё знать». Веронике досталось второе место. Ничего особенного, такой исход случился не в первый раз. Но что-то изменилось. Тем вечером я шла домой мимо мусорных баков, из-за которых и появилась Вероника со своей свитой – Настей, Светкой и Ксюшей.

- Посмотрите-ка кто идёт! Ну здравствуй, наглая выскочка!

Я попыталась проигнорировать их и обойти, но девчонки отпихнули меня обратно.

- Самое время проучить нашего Громика. Будет знать, что такие оборванки как она ничего не достойны! – Перейдя на крик, Вероника схватила меня за лямки рюкзака и толкнула в ближайшую мусорку.

После той драки у меня ещё месяц периодически кружилась и болела голова, а резь в глазах и дискомфорт в челюсти остались до сих пор. Да и в олимпиадах больше не участвовала. Но сказать, будто им ничего не досталось не могу.

С того дня я вынесла для себя несколько уроков:

1)

Хорошая учёба не гарантировала ничего хорошего в отношениях с людьми

2)

Уметь защищать себя стало необходимостью

3)

Выделяться – чревато последствиями

4)

Если тебе важна учёба – учись незаметно

У Вероники и Светы были сломаны носы, вывихнуто плечо у Насти. Ксюше досталось меньше всех, ведь она должна была лишь снимать зрелище, но телефон её покинул поле битвы ещё в самом начале.

Я вгрызалась ногтями, зубами в волосы, руки – всё, во что могла. Они не ожидали такого напора от тихой заучки. С того момента, хоть мы и учились в одном классе, не говорили друг с другом. А Вероника, помимо перелома и огромной копны выданных волос, получила ответный взгляд в свою сторону. Станным осталось только то, что эти задиры не рассказали, кто нанёс им урон, ведь тогда пришлось бы раскрыть свои деяния. Эх, знали бы тогда эти недалёкие насколько Громик невезучая.

Было что-то особенное в этой синей обложке. Радующее и пугающее одновременно. Я невольно залюбовалась происходящим. Не заметила даже, как в классе почти не осталось свободного места. Оглянувшись по сторонам, я увидела, как мой план трещит по швам. Парочка, сидевшая сзади Коли,

облюбовала мою парту. Чёрт! Ну почему мне всегда так везёт?

Чего и следовало ожидать: Мышка зашла в кабинет одной из последних, в компании темноволосой девочки и мадам-пушистое-облачко – Авроры Витальевны. Встать и приветствовать учителя никто не торопился – габариты комнаты такой роскоши не позволяли. А потому, стоило Авроре Витальевне закрепить огромные очки на носу и провести перекличку, как все ученики вернулись к своим делам.

- Итак, сегодняшний урок мы начнём с темы... - маразм всё крепчал, а Аврора Витальевна шуршала страницами куда громче, чем говорила, - сегодняшняя наша тема: «Особенности сложного предложения».

Началась монотонная речь с вкраплениями «как вы уже знаете» и «давайте вспомним». По крайней мере, сейчас я могла записывать. В этой, стремящейся ко сну и умиротворению обстановке, предстояло провести ещё целых три часа! Ко всему прочему, на десерт английский язык и география. Да, а сладкая парочка так просто своё новое гнёздышко не отдаст. Кажется, с везением у меня проблемы. Хотя, нет – у меня с ним большой раздор.

Глава 4

Царапины на руке оказались глубже, чем я ожидала. Пришлось пойти в аптеку и всё же купить бинт. Это была последняя и единственная остановка по пути на вокзал. На ум не приходил никто, с кем бы хотелось попрощаться в этом богами забытом городе. А потому дорога мне предстояла прямая и недолгая.

Каждый взгляд на отца придавал силы. Необходимо приложить усилия, чтобы не быть похожей на него, прожить иную жизнь без бутылки и разочарований. Хотя, совсем без разочарований не получится.

Всегда мечтала о том, как сделаю это: уеду раз и навсегда. Момент должен был быть триумфальным, ликующим, незабываемым, но как обычно, ничего не идёт по плану.

Вот и сейчас вокзал не вызывал никаких эмоций, билет не заставлял душу трепетать, а предстоящая поездка не радовала. Но оставаться было ещё хуже. Что меня ожидало?

Экзамены я сдала, но на этой ноте все мои достижения заканчиваются. Куда же могут взять на работу девушку без образования? Знаю, в другом городе ситуация не изменится, однако там никто не будет знать кто я, никто не скажет про родителей, школу и остальное. Особенно про остальное. Кроме того, пусть душой, но я буду ближе к своей лучшей подруге. Пусть только так и могу приблизиться к ней.

Я сжала маленький кулон в руке – всё что осталось от такой недолгой, но самой значимой в моей жизни дружбы. Небольшая подвеска и больше ничего. Металлическое изделие холодило руку, не успевая согреться в вокзальной суете, но приятно согревая душу.

- Автобус по маршруту «Железнодорожный – Мирск» отправляется в 14:30 со второй площадки. Повторяю, ...

Всё, мне пора. Небольшой серый автобус, душный салон. Совсем немного времени и мотор заведён, колёса начали крутиться. Я представляла это себе совсем по-другому. Ждать момента всю жизнь, чтобы, когда он настанет, не чувствовать ничего. Судьба – злодейка как всегда парадоксальна. Таким серым и безжизненным пейзаж ещё не был.

Жалкие попытки отвлечься на проплывающие мимо деревья, и я не заметила, как задремала. Несколько раз просыпалась, но понимая, что ещё в пути, отключалась вновь. Никогда раньше не спала в поездке. С почином.

Приезд в город оказался ещё сложнее. Сон не вовремя оборвался, оставил на теле тяжесть в придачу к усталости.

Почти три часа езды, а погода не сильно изменилась. Ливень, начавшийся в Железнодорожном, когда я отъезжала, здесь был лишь лёгким морозящим дождём.

Карта на телефоне показывала, что пройти мне нужно 2 км до намеченной цели. Погода отрезвляла, помогая проснуться, и вскоре я уже начала рассматривать окружающую обстановку. Здания в Мирске казались не такими се-

рыми, как в родном городе, даже рекламные вывески казались ярче. По правде говоря, в Железнодорожном высоток вообще почти не было. Похоже, в маленьких городах сильной нужды в них нет.

Деревьев здесь тоже было больше, как и старинных зданий из тёмного кирпича или облицовки. Жизнь на этих улицах казалась не такой плохой идеей, даже если окна выходили во двор. Вернее, одно окно на пятом и последнем этаже небольшого дома, окрашенного в персиковый цвет. Весь Железнодорожный мог ужаснуться не только облицовке дома, но и наличию во дворе не разбитой, довольно большой детской площадки. По сравнению с родным городом, Мирск выглядел слишком ярким. Хотя, первое впечатление бывает обманчиво.

А вот люди, вбщедь хоть за тысячи миль, не меняются. Старушка, поправляя бардовый платок, всё время норовивший слететь с её плеч, своими маленькими злыми глазками косилась на мою перевязанную руку.:

- Вы только имейте ввиду, по четвергам я проверяю своих съёмщиков. И жёстко слежу за соблюдением правил.

Как только она ушла, оставив меня с ключами в руке, я шумно выдохнула. Теперь эти, пусть и небольшие метры: кровать, окно, шкаф и даже письменный стол – принадлежали мне. Никакого духа брата в его медалях и фото и уже точно никаких белых стен с видом на огромный металлический забор. Так пахнет свобода – слегка прогнившим деревом и

плесенью.

Никогда не была мастером в выкладке одежды, как и в распределении вещей в принципе, но сейчас что-то изменилось. Не знаю, радость от осознания, что могу распоряжаться новым пространством как хочу или же просто взросление, но каждая вешалка и даже простой карандаш с особой тщательностью и лаской укладывались на своё новое место обитания. Что меня смущало, так это полнейшее отсутствие штор. Даже сейчас, поняв насколько устала, я не могла смотреть на пустое окно, голым напоминающее больничное. На деревянных ногах прошаркала к выходу, прихватив облегчённый рюкзак.

Даже не знаю, как так всё удачно складывается, но зайдя в кафе, находящееся в паре кварталов от моего нового дома, сразу же нахожу там работу. Объявление на двери заведения изначально привлекло моё внимание, однако сначала было решено остановиться здесь в качестве посетителя и разведать обстановку. В итоге я осталась довольна. Денег даже из заначки Никиты было совсем немного, а должность официантки давала хоть небольшие, но средства к существованию.

Вот так моя жизнь вновь совершила поворот. Новый дом и работа. Неплохое начало. Жаль только прошлое не может нас отпустить насовсем.

Глава 5

Даже не знаю, как так произошло, но мы с Мышкой подружились. Девушка была милой и хрупкой на первый взгляд, но день за днём она приходила в мою комнату и заставляла делать хоть что-то, кроме посещения уроков. Сначала это дико раздражало. Больше никакого запойного чтения, заперевшись в четырёх стенах. Теперь я ходила прогуливаться вдоль озера Туманное, сплетничала, и много чего ещё. Мышка ворвалась в мою жизнь неожиданно и перевернула всё с ног на голову, проскользнув белокурой тенью в моём личном пространстве и наполнив его звуками.

И даже читала я теперь не одна. Мы сидели на скамейках или раскладывали плед на берегу и погружались во всё новые книжные миры. Затем шло бурное обсуждение персонажей и слога.

Маргарита, так внезапно и появилась в моей жизни, словно чёрт из табакерки. Это настолько же радовало, насколько и пугало. Не люблю привязываться к людям, ведь в конце они либо предадут тебя, либо воспользуются. Такова уж человеческая природа. Но что нужно было от меня Мышке так и оставалось секретом. Вскоре я сдалась и просто стала наслаждаться происходящим, поставив себе только один пункт в мысленном списке: всегда оставаться на чеку и не выбалтывать лишнего.

Наступили холода и прогулки на свежем воздухе стали большой редкостью, зато посиделки по углам корпуса, в кабинетах и спальнях стали обыденным делом. Теперь Мышка приходила в мою комнату ранним утром, раскрывала шторы и бессовестно стаскивала с меня одеяло. На этот вероломный шаг она пошла однажды и поняв, насколько тот эффективен, сделала ежедневным ритуалом. Хотя и покидать лоно прекрасной тёплой кровати мне явно не хотелось, сердиться на Мышку за её поступок никак не могла. Раньше меня не будили с добрыми словами и улыбкой во всё лицо.

Всего один день моя прекрасная задняя парта принадлежала вечно целующейся парочке. И, стоило вернуться на излюбленное место, как Маргарита пересела ко мне. План игнорирования с треском провалился. Последняя парта перестала быть символом одиночества и отрешения.

Но меня не переставал мучить вопрос – почему она захотела со мной общаться? Именно со мной? Мысли об этом не давали покоя. Но задать вопрос я никак не решалась, тем более, что так внезапно обретённая дружба расцветала и укреплялась с каждым днём. И однажды я его всё-таки задала.

На дворе стоял ноябрь. Снег за окном уже не таял, темнело быстро. В щели окон просачивался ледяной воздух. Мышка как всегда сидела у меня в комнате, устроившись на полу по-турецки. Я в той же позе, закутавшись в плед, восседала на кровати. Трудно сказать, когда мы израсходовали все способы досуга и стали играть в морской бой.

- В9. – Произнесла Мышка.

Делаю драматичную паузу, хитро прищутив глаза, давая оппоненту время понервничать. Маргарита начала притворно злиться и копировать мои манеры.

- Ну же, говори! – не сдерживается она.

- Хм-м. – ещё больше растягивая паузу, понимая, что мне удалось выбить её из колеи.

- Так ранила или убила? Говори, Марина!

Делаю вид, что задумалась и в меня прилетает маленькая подушка.

- Хорошо-хорошо. Ранила. – Кривляясь, словно это и правда было больно, отвечаю я.

Не успеваешь Мышка издать победный клич, как раздаётся стук в дверь.

- Войдите.

В проёме появилась рыжая макушка и мы сразу её узнали.

- Привет, девочки. – сказала Диана, - Что делаете?

Маргарита помахала листочком, а я в это время пыталась подсмотреть на нём где же она разместила корабли.

- У вас есть планы на пятницу?

Интересный вопрос. Какие в этом заведении вообще могут быть планы? Но Диана и не требовала от нас ответа. Вопрос был скорее задан из вежливости.

- Восемнадцатого у меня день рождения, и я хочу пригласить вас на свою вечеринку.

- Как ты сможешь её устроить? – Изумилась Мышка.

- Очень просто. Я списалась с одним парнем из ближайшей деревни. Он ещё вчера мне всё привёз. Не поверите, как трудно протискивать бутылки между прутьями забора! Весь мозг себе сломали пока додумались.

- А где будет твоя вечеринка?

- О, я уже всё придумала! Ещё вчера мы спёрли ключи от чердака. Там всем хватит места, а самое главное – есть выход на крышу. Да, будет холодновато, но это того стоит.

Слегка кивнула в знак согласия, а Мышка глянула на меня укоризненно. Она большой сторонник морали. А Диана, не замечая этого, продолжила:

- Учителя почти все разъезжаются на выходные, так что, надеюсь, нас не заметят. Вы в деле?

Мышка и рада бы сказать нет, но побоялась огорчить подругу, поэтому мы обе ответили утвердительно.

- Вот и славно. Буду вас ждать. Пока девчонки.

Стоит Диане удалиться, как Мышка вдохнула поглубже, решаясь начать долгую лекцию о вреде алкоголя и безопасности на крыше здания зимой, но предугадав этот шаг, опередила её.

- А2. Я видела все твои корабли.

Как и обещали в пятницу вечером мы тихо пробирались на чердак. Там уже слышен гул голосов. Как же всё-таки удачно они подобрали время. Из всего персонала в корпусе остался только глуховатый охранник. И тот на первом этаже. Мы увидели Диану и поспешили её поздравить.

- С Днём Рождения! – крикнули одновременно.

- Спасибо, девочки.

- Классная вечеринка!

Все мы прекрасно понимали, что лучшего в данных условиях и устроить было нельзя. Куча тарелок с бутербродами, наверняка украденными из столовой, две упаковки из-под торта. Очевидно, мы с Мышкой припозднились и остались без сладкого. Немного фруктов и две огромные кастрюли завершали фуршет.

- С напитками оказалось туго, поэтому мы всё смешали, - видя наш интерес к кастрюлям, пояснила Диана, - этот коктейль мы назвали «Дружба».

Даже интересно, что являлось составляющими этого самого коктейля. Цвет напитка оказался розовато-коричневым и очень сладко пах, но другой выпивки не было.

Не верилось, что Мышка нальёт и себе, но стоило подойти к чанам с загадочной жидкостью, она взяла половник и зачерпнула в гранёный стакан. В курсе ли Маргарита, что там наверняка, судя по запаху, есть алкоголь? И, судя по тому, как она морщилась после первых глотков, не самый слабый.

Мышка заметила мой недоумённый взгляд и произнесла:

- Думаешь, я никогда не выпивала?

Не вижу смысла отрицать.

- Если честно, то да.

- Я научилась выпивать и знать свою меру ещё пару лет назад, - сказала Маргарита с нервным смешком и отвела гла-

за в сторону.

Действительно, что это я? Сюда никто не попадает от хорошей жизни. Мало ли что могло с ней случиться? Но такая милая, хрупкая и утончённая девушка как Мышка на первый взгляд всегда казалась милым цветком, нетронутым никакими порочностями. Благодаря тому, что я узнала о ней за время общения, могла сказать, Маргарита – сильный человек. Иначе не объяснить её радость в этом жутком заведении, ведь большая часть наших соседей, и даже я, почти весь день проводят, опустив грустно вниз голову и понутив плечи. Она не только не унывала сама, но и заставляла подниматься меня по утрам. Она верила в меня...

- Извини, - шепчу тихо.

- За что? Всё в порядке, Марина, - потрепала она меня по плечу.

Я налила себе той же жидкости. Мы продвинулись вглубь комнаты, становилось значительно холоднее. Дверь на крышу открыта. Туда - сюда из неё сновали ребята, закутанные в плед. Мы тоже предусмотрительно взяли их с собой. Теперь вся вечеринка Дианы напоминала тусовку моли на крыше. Люди ходили, словно в мантиях и плащах, тонущие в мягком материале. Здесь почти не было лавочек, только старые стулья и мешки со старой утварью. Найденные в одном из них ёлочные игрушки были развешаны вдоль балок вместе с гирляндами и мишурой, создавая новогоднее настроение.

Пол часа попыток найти место, где присесть не увенча-

лись успехом. Даже на полу сидели люди, плотно кучкуясь.

- Давай выйдем на улицу, - предложила Мышка.

- Там же холодно.

- Всё хорошо, мы же в пледах и тепло одеты.

- Даже не знаю...

Мало того, что на улице ноябрь, так ещё и крыша наверняка скользкая, а мы выпили и я даже не знаю, что.

Мышка, кажется, читала мои мысли.

- А я думала, я здесь правильная и осторожная, - лучезарно рассмеялась она, наливая ещё напитка, а затем, подливая и мне.

Действительно, что это я? И, отбросив все сомнения, согласилась.

Нам приходится отстоять очередь на крышу, но уже минут через пять, нашлось место на покатой стороне ледяного железа. Мы прижали ноги к телу, чтобы сохранить побольше тепла, а я ещё и укутала голову в плед. Если и быть молюю, так полноценной.

Сразу за перилами простирался двор. Большой белый забор с высоты выглядит ещё зловеще, чем внизу. За ним сразу, словно первые небелые оттенки виден сосновый лес. А дальше только чёрная-чёрная ночь. И яркие звёзды. Фонари остались далеко внизу и светят только у входа в корпуса. Похоже в лагере экономят энергию, но сегодня это только плюс. Ничего не мешает видеть созвездия.

Из рта выходил облачками пар, вокруг лёгкий гул шё-

пота, изнутри согревал непонятный алкоголь, который из-за сладости напитка так и не удалось установить. Хотелось откинуться на спину и уснуть, глядя в ночное небо. Но мы сидели так молча, попивая непонятную жидкость.

- Как ты сюда попала? – вдруг задала вопрос Мышка настолько тихо, что я еле разобрала слова.

Странно, казалось никто не любил в лагере рассказывать о своей истории. В пару слов не уложиться. Да и я старалась не думать о жизни до лагеря, как и о пребывании в нём самом. Это всё прошлое или вынужденное настоящее. Какой смысл рассуждать о прошлом, если его нельзя исправить?

- Если расскажешь мне свою историю, я расскажу тебе свою.

Признаться, очень интересно, как такая милая и добрая девушка как Мышка оказалась среди отбросов общества. Из всех историй, которые я слышала, она попала в общество уродующих своих сестёр, поджигателей, вандалов, воров, прочих подростков, с которыми никто не может справиться.

Денис, Диана и многие другие тоже плохо вписывались в нынешнее общество, но даже их я могла здесь представить. Только не Маргариту, а потому её история мне была крайне интересна.

Если это единственный способ узнать её историю, то я решила попробовать.

Глава 6

Солнце попадало сквозь большие окна в кафе, придавая тепло и уют заведению. Лучи отражались от лакированных столов, играли бликами на стаканах, ложках и тарелках. Бабье лето разгулялось в полную силу. За окнами словно кто-то покрасил мир золотыми красками. А в кафе было тепло и пахло ароматным кофе и свежей выпечкой.

Посетителей было немного. Парочка заказала огромное количество еды и сейчас, тихо смеясь, атаковала свой обед. А за угловым столиком девушка в красной куртке что-то печатала в своём ноутбуке, попивая банановый РАФ и английский десерт. На мой взгляд, слишком много бананов, ведь это блюдо состояло из песочного коржа, карамели и бананов, а сверху прекрасный сливочный крем. Говорю же – слишком много бананов. Но мне нравится. В нашем кафе это один из лучших десертов.

Прекрасный день. Я стояла за прилавком, опираясь локтями на столешницу и вяло наблюдала за посетителями, когда прозвенел дверной колокольчик. Холодный воздух проник в помещение. Группа молодых людей ввалилась в кафе. Они прошли к угловому столику в самой тёмной части зала. Как раз в противоположной стороне от девушки за ноутбуком. Компания оказалась шумной. Один парень с бритыми висками посадил девушку к себе на колени. Та обхватила его

за шею и громко рассмеялась. Другой же парень в джинсовой куртке расположился между рыжей и блондинкой, обняв их за плечи. Да-а, что-то не похожа эта компания на постояльцев нашего кафе. Они точно ничего не перепутали?

- Вот чёрт! – выругалась за моей спиной Катя.

- Что такое?

Конечно, эта компания не особо вписывалась в тихую обстановку кафе, но вряд ли они могли причинить сильный ущерб.

- Видишь вон того парня? – Катя указала на их столик.

- Которого?

- В светлой джинсовке. У-у-у. Богатенький сыночек богатенького папаши. Герман Кариновский – любит погулять на широкую ногу, но потом, правда, всё оплачивает. Но всё равно, надеюсь, они не собираются разносить нам кафе.

Герман Кариновский.

Имя прозвучало словно раскат грома. Неужели это тот самый Герман? Тот. Самый. Герман. Нет, быть не может. Да, я знала, что могу встретить этого человека в Мирске. Но в тихом кафе не на центральной улице надеялась свести эту возможность к минимуму. Кого я обманываю? Вообще не хотела бы видеть, а если бы и увидела, то не знала бы что он это он. Наивная.

- Марина, ты себя хорошо чувствуешь?

- А?

- Ты побледнела. Знаешь, оставайся, я сама их обслужу.

Катя взяла блокнот и направилась к угловому столику. А я так и осталась бороться с паникой внутри. Этот парень обрёк на ужасную судьбу близкого мне человека, а сам спокойно сидел в кафе и смеялся, пока пальчики рыжей девушки выводили узоры на его футболке, а блондинка шептала что-то на ухо. Герман Кариновский наслаждался жизнью, суля другим страдания.

Я прожигала парня глазами, мечтая испепелить одним взглядом. Но увы. Если бы не этот человек, Мышка бы не попала в пансион и сейчас была бы жива.

Жива.

И тут он заметил меня. Разумеется, я отвернулась, неприлично пялиться. И запоминать лицо этого человека мне абсолютно ни к чему.

Всё прошло благополучно. Как и предсказывала Катя, компания пообедала и ушла. Надеюсь, это был разовый визит. Ведь не могу ручаться, что в следующий раз смогу подавить свой гнев. Но для себя же лучше мне о нём не думать вообще. Могу наломать дров.

Но совсем забыть не получилось. В ту же ночь я видела сон. Парень с осветлёнными кончиками волос и светлой джинсовке среди кучи злорадно смеющихся парней. А в самом центре стояла она. В толпе были и другие знакомые лица. Я пыталась протиснуться мимо людей, спасти и защитить её, но никак не могла добраться. Окружающие стояли плотной стеной, были грязными и липкими. Я пыталась хотя бы

рукой дотянуться до своей подруги, но она словно становилась всё дальше. Толпа прижималась всё ближе и появилось чувство удушья. Так я проснулась, запутавшись в одеяле и долго не могла прийти в себя.

На часах было почти четыре утра. Спать не хотелось. Я оделась и вышла на улицу. Свежий прохладный воздух – то что нужно после душного и неприятного сна. Медленным шагом, глубоко дыша полной грудью направилась в сторону набережной. Постепенно я успокоилась, и это задало темп дня. Утренний воздух придал бодрости и сил. Я просто гуляла: проходила по набережной до открытия кафе и магазинов, прошла по торговым центрам, пила много кофе и изучала местные достопримечательности.

Только к четырём часам дня ноги принесли меня обратно с свою маленькую комнатку. Стоило коснуться головой подушки, и я погрузилась в глубокий сон, абсолютно без сновидений. Измученная двенадцатичасовым гулянием, без сил даже на самые маленькие мысли. Лишь подчеркнула в голове: занять себя чем-то – отличный способ сбежать от воспалённого мозга.

Как иногда забавно, в детстве мы ждём увидеть во сне своего кумира, любимый сюжет или просто радужного единорога. Вырастая, мы не хотим видеть сны совсем.

И кто-то явно услышал мои молитвы, ведь ни о чём плохом я не думала вплоть до следующего рабочего дня, когда вновь прозвенел предательский дверной колокольчик.

- Будьте добры мне вон то банановое пирожное и капучино, - опёрся локтями на стойку парень.

Ну зачем он сюда пришёл?

Зубы заскрипели, а горячий чайник в руке опасно накренился. Но не время терять самообладание. Никогда для этого не время. Глубокий вдох и я уже могу изобразить подобие улыбки. Только со стороны она наверняка напоминает оскал.

- Банановый пай и капучино? Здесь или на вынос?

Жаль, Герман Кариновский, что нельзя вынести тебя подалее от кафе.

- На вынос, пожалуйста.

Какой вежливый, улыбается и заказывает мой самый любимый десерт. Он что, издевается? Как мне теперь есть этот прекрасный шедевр из песочного теста с начинкой из варёной сгущёнки и бананов, с огромной прослойкой взбитых сливок наверху, украшенное натёртым молочным шоколадом и орехами? Кажется, это - знак садиться на диету, ведь теперь я вряд ли смогу его есть.

- Картой или наличными?

Парень всё с той же улыбкой машет в руке куском пластика и через мгновенье уже прикладывает его для оплаты. Я упаковываю пирожное в контейнер и прикалываю пластиковую ложку на небольшой бантик, как принято в нашем кафе, затем ставлю кофе в картонную подставку и отдаю посетителю, не очень любезно желая прекрасного дня.

Мне кажется или на одно короткое мгновение его брови

хмурятся, но уже через секунду, его улыбка вновь вытягивается до самых ушей. Парень уходит с коротким «спасибо».

Догадался, что он мне не нравится? Ну и пусть. Я из этого секрета не делаю.

Он заходил к нам ещё не раз и даже не два. Пирожное и кофе. Всегда в одиннадцать утра он один. Его жёлтая камаро становилась ярким акцентом осени в большом окне. По моему скромному мнению, это было жесточайшим богохульством пускать такую прелесть по нашим грязным и ухабистым дорогам. Хотя, Герману Кариновскому не привыкать портить прекрасные вещи.

Вскоре я смогла выяснить, что парень заходил в наше кафе по вторникам и четвергам в одно и то же время и почти всегда заказывал капучино и банановый пай. Это помогло мне научиться избегать с ним любых контактов, просто делая перерыв около одиннадцати часов.

Так дела мои начали налаживаться. Только вот кошмары вернулись. Мышка в толпе, и я всеми силами пытаюсь её догнать или она стоит одна в темноте и словно пытается что-то сказать, но молчит. Такие противоположные фантазии воспалённого разума, но исход всегда один – я просыпаюсь вся мокрая, запутавшись в одеяле и простыне. Иногда даже лёжа на полу.

Каждый раз, после подобного, вставала и шла гулять по городу. Пока не перестало действовать. Тогда я перешла на бег. С наушником на полную громкость в одном ухе навёр-

стывала круги по набережной, пока не выбивалась из сил. Когда же не было возможности размять ноги, погружалась с головой в чтение или ещё какое хобби. И всегда с громкой музыкой в ушах.

Я чувствовала, что бежала от своих мыслей и реальности, только бы они меня не настигли. Такой план можно было бы назвать удачным, но только на короткое время. От себя не убежишь, вернее от того, что у тебя в голове, а, значит, весь этот спринт был напрасным.

Стоило оказаться на дне собственных мыслей, как судьба вновь капнула в мою жизнь очередную каплю дёгтя. Злощастное время давно миновало, но камаро злостно нарушала правило, вернувшись на облюбованное место около входа в кафе в пять часов!

Злость смешивается с недоумением. Как? Ну не может же быть в этом городе двух одинаковых жёлтых камаро? Не в русской глубинке. Да, Мирск куда больше Железнодорожного, однако всё ещё оставался некрупным городом. А, значит, кафе, в котором я работаю облюбовал сам Герман Кариновский! Какая честь! Фу...

Я помню те слова и своё обещание. И то, как не желая портить себе судьбу, изменила решение. Мечь порождает мечь, а ненависть порождает ненависть. Я лишь хочу разорвать этот порочный круг. Как там говорила Мадам Психолог? Мечь ничего не решит и легче от неё не станет. А мне катастрофически нужен покой.

Да-да, я в курсе, что карма его настигнет и отомстит. Вот только если бы существовала эта самая карма, в исправительный лагерь «Аделаида» попали бы совсем другие люди.

Однако, Герман Кариновский продолжает искушать свою судьбу и моё благосклонное терпение. И как назло, Катя на перерыве. Делать нечего, натягиваю самую вежливую из имеющихся в арсенале на такой случай улыбок и искренне надеюсь, что она не похожа на оскал.

Сегодня господин Мажор вновь в компании друзей. Темноволосого парня, что-то бурно рассказывающего Кариновскому, и блондинки, цепляющейся за руку обладателя жёлтой камаро и кивками поддерживающей говорящего. Идеальное время, чтобы принять заказ. Наши посетители так увлечены разговором, что на меня с перекошенным лицом не обратят и внимания. Делаю всё быстро и без запинки.

Вода без газа для девушки, два капучино и (ну кто бы сомневался) банановый РАФ. Да кто такой этот Кариновский? Мало прошлых его прегрешений, так ещё и облюбовать моё кафе и мои любимые сладости! Неужели в Мирске нет больше кафе, достойных этого Мажора?

- О, у нас опять богатенькие детки, - шепчет, подошедшая Катя. Я лишь кривляюсь в ответ.

- Держу пари, ты так ненавистно смотришь на них, потому что этот светловолосый парниша в джинсовке забирает себе весь твой любимый десерт.

- Отчасти да. Понимаешь, утреннюю порцию он уже купил

и сейчас заказал ещё одну. Осталось три. Я не переживу, если к концу дня моего любимого бананового пая не останется.

Не говорить же ей, почему так сильно ненавижу Германа Кариновского. Да и на счёт сладостей я не особо соврала.

Глава 7

Я снова не спала несколько суток. Тело подростка выносливое, но не настолько. Три дня в неотопливаемой квартире без намёка на дремоту. Как же я устала от этих криков и скандалов, которым нет конца. Сбежала. Снова.

Под ногами шуршал свежий снег, ветер обдувал лицо. В темноте ярко видны белые вихри. Мне должно быть нестерпимо холодно, но ноги давно онемели, что не чувствовала на них пальцев. Задубевшими руками еле получались простые действия. Я шла по улице мимо горящих витрин магазинов. В некоторые из них даже заходила погреться, но тут же начинало клонить в сон. Нет, так нельзя. Нужно найти место, где можно будет хотя бы поспать без перспективы окончательно превратиться в ледышку. И пока я думала где укрыться, ноги сами несли меня к тому самому дому.

Проходя мимо окон, где горит яркий тёплый свет и думала лишь о том, что он значит. Правда ли он такой тёплый, манящий и уютный, или же за ним скрывается семейка вроде моей, где не знаешь куда сбежать от ссор, криков и скандалов?

Подруг за всю жизнь я завела немного, а тех, что смогли бы приютить на ночь нет и вовсе. Потому я и шла к нему. Да, Макар – парень специфический. Зато все девушки от этого брюнета без ума. Да и дома у него почти всегда свободно.

Не знаю, где работали его родители, но дома точно появлялись редко. Поэтому Макар с Виктором и компашкой своих друзей зависали у него. Странные ребята, но какой у меня выбор?

Еле попадающими по экрану пальцами набрала сообщение Макару:

«К тебе можно?»

«Родаки опять?»

«Да»

«Приходи»

Может, стоило спросить один ли он? Хотя, какая мне разница? Уверена, у Макара всегда найдётся свободная комната. Свернусь калачиком и, наконец, посплю. Представлять тёплую кровать – настоящее блаженство. Хотя, если у него нет гостей, было бы неплохо. Нет, я не хотела остаться с ним наедине. Если быть честной, никогда не думала о Макаре в таком ключе, как и ни об одном парне в принципе. Конечно, я понимала, что девочки моего возраста уже встречались с парнями и много чем ещё с ними занимались. Но, я видела, что такое отношения и не хотела их. Не тянуло страдать из-за какого-то парня, ведь подростковые отношения точно не продлятся всю оставшуюся жизнь. И, если уж говорить о страданиях, эмоциональных качелях и прочем, то мне вполне хватало семьи. Зачем нужны новые переживания? Ни один красивый парень на свете, каким бы привлекательным или интересным он ни был, не перевесит желание покоя.

Итак, в размышлениях я даже не заметила, как дошла до серой многоэтажки. Быстрый отклик домофона и вот я уже поднялась к знакомой двери. Но что я делаю? Почему я не повернула назад? Нужно было бежать, куда угодно, только не туда. Что же я делаю, почему продолжаю туда подниматься? Нет! Как мне себя остановить? Что же сделать?

Как не пытаюсь, повернуть ноги не удаётся, и я продолжаю смотреть, как они пробираются по ступеням наверх. Из последних сил пытаюсь обрести контроль над собственным телом, но в это время подъезд начинает размываться, вокруг светлеет. Ноги по инерции продолжают бежать и путаются в простыне. Белый потолок начинает приобретать очертания, и я прекращаю хаотичные движения, пытаюсь восстановить дыхание. Начинает замедляться пульс. Яркие лучи освещают ненавистную комнату, и не без сарказма я отметила, что не так уж она и противна в отличии от увиденного во сне.

Моя история. Люди мечтают обрести свой прекрасный и особенный момент, который будут вспоминать потом всю оставшуюся жизнь. Вот только этот самый момент далеко не всегда оказывается приятным.

Всё ещё пытаюсь отдышаться, уставившись в белый потолок. И зачем только Мышка спросила меня об этом? Голова раскалывалась, но вряд ли в этом был виноват только вчерашний коктейль. С трудом вспоминались действия вчерашней ночи. Пледы, музыка, звёзды, кастрюли и тазы с непонятной жидкостью, крыша и разговор.

В памяти всплывал образ. Как я смотрю на свои ноги в кедах, как холод проникает за шиворот даже под пледом, как я пытаюсь уместить в рассказ то, что со мной произошло.

- Дело было в одном парне, - решила начать я. Зачем лишние подробности? Нужно было изложить всё кратко и понятно, чтобы избавиться от боли и не возвращаться к этому кошмару пересказывая. Однако, дальше в горле словно застрял ком. Мышка видела это и пыталась меня приободрить:

- Дело почти всегда в парне. У меня тоже.

Нет. Даже думать не хотелось. Мышка не могла пережить ничего подобного. Она такая милая и добрая. Зачем кому-то ей вредить? Но ведь способов попасть сюда из-за парня катастрофически много. Однако, её слова непонятным образом придали мне сил для продолжения рассказа.

- Я приходила к нему, чтобы затаиться. Пропасть из поля зрения родителей. И тогда я шла к нему. Пожить, поспать, помыться. Вот только ничего на этом свете не бывает бесплатно.

- Он к тебе приставал?

- Не совсем.

Приставал ли он ко мне? Вот уж нет. Он просто брал. Не спрашивая.

- Сначала я ничего не подозревала. Просто приходила к нему и отключалась без сил. Но однажды я проснулась.

Проклинала ли я этот момент? Конечно же да: свою бес-

печность, то, что позволила потерять бдительность, расслабилась, а позже и сам факт того, что проснулась и было дальше. Рассказывать даже Мышке случившееся было стыдно. Да, я отстаивала правду, но этот предательский голосок в голове, шепчущий: «сама виновата» разрушал на своём пути остатки самообладания.

Можно подумать, что Макар остановился, когда понял, что его жертва проснулась? Хах, как бы не так. Помню, как спросоня спросила его что происходит, на что он припечатал мою голову к подушке и продолжил то, что делал. Он не спрашивал, он брал. А когда закончил, потрепал по волосам и вышел. Не знаю куда делись все мои силы, остались только страх, паника и непонимание. Акишин вёл себя так, будто ничего не случилось.

- Ублюдок, - тихо шепчет Мышка себе в колени. Не могу с ней не согласиться.

- Когда он увидел, что я проснулась... Мне казалось, что всё закончится. Но вышло наоборот. Он перестал стесняться. Даже когда я прекратила приходить.

Позже, опять сбежав из дома, вновь оказалась у Макара. Там всё и выяснилось. Тогда Акишин начал настойчиво приглашать меня в закрытую комнату, шептал, что я устала, мне нужно отдохнуть. Не знаю как так вышло, но мы и правда оказались наедине. Я ему отказала, и тогда парня прорвало. Навязчивые уговоры переросли в крики и угрозы. Он говорил, что раньше я не возражала. И тут осознание обруши-

лось лавиной и накрыло с головой. Произошедшее повторялось не раз. Я была настолько вымотана после скандалов и бессонных ночей, просто отключалась и не знала о происходящем. Идеальная жертва. Я тоже сорвалась, начала кричать, говорить, о несправильности происходящего, но Акишин лишь смеялся. В порыве гнева я выпалила, что так это не оставлю. И это сработало как спусковой крючок.

Что ещё здесь говорить? Что он выслеживал меня в школе и во дворе? Мать рассмеялась в ответ на мои жалобы? В школе узнали и началась травля? Надо мной все смеялись, а зло торжествовало. Он пытался вновь сделать меня собственной куклой. Свой в доску парень и замкнутая девочка в обносках. Кому поверят? Ещё один жизненный урок – зло часто прячется под маской добродетели.

Таким и был Макар. Он умел расположить к себе людей. Как же часто в то время я слышала, будто взбалмошной и глупей меня никого не видели. Каждый пытался сказать, что я поступала нелепо и самоуверенно вешаясь на красивого парня таким неординарным способом.

Даже не могу сказать в какой момент поверила в их слова. Я же действительно приходила к нему. Чего ожидала? Разве не говорят, что все мужчины одинаковые? Как быть с фразами, которыми пичкают каждую девочку с самого детства? Будь умнее. Мужчины – животные, они мыслят инстинктами. Проклятый собачий бред. Как жаль, что осознание пришло слишком поздно.

Тогда лишь один маленький огонёк надежды теплился где-то в глубине души. И, казалось, он вот-вот погаснет, когда случился очередной паршивый день.

- Потаскуха! – Кричала мать, - Что ты опять натворила?

Звонила классная руководительница и сообщила, что я напала на ученицу. Леся была новой девушкой Макара. Да, она тоже была под действием этих чар. Как и все прочие, девушка полагала будто я пристаю к её парню. Именно так пришло ей в голову подкараулить меня в туалете и поговорить.

- Привет, Марина.

Вот и помыла руки. Я оперлась руками о раковину, даже не утруждая себя ответом.

- Я знаю, что тебе нравится мой парень. И хотела об этом поговорить.

Ещё одна! Я ему благодарна за тепло и постель, которые он дал мне, когда нуждалась, но плату он взял сполна, и кто знает, сколько раз. А ещё он разрушил мою жизнь, когда я попыталась прекратить происходящее. Кто же пустил слух о моём неравнодушии к его персоне?

Лера прокашлялась и начала свою явно заранее заготовленную речь:

- Марина, я понимаю, что Макар красивый парень, он был к тебе добр. Но это не повод...

И тут я вскипела. Конечно, не повод! Не повод приставать ко мне! Не повод использовать моё тело пока я сплю и потом выворачивать всю историю наизнанку. С матерью итак

отношения были натянутыми, а сейчас она напрочь моё имя забыла, только потаскухой называет. И даже деться некуда, словно крутит на колесе обозрения вся эта ситуация без возможности остановиться, а скорость только увеличивается.

- Ты права. – голос звучал глухо и неузнаваемо, - ты так права. Как тебя там зовут? Лера, правильно?

Повернулась к новой подружке Акишина и нависла над ней. Девчонка что-то утвердительно проямлила.

- Так вот, Лера. Мне твой парень не нужен. И буду очень благодарна, если и он и ты оставите меня в покое.

Мне казалось, что после этих слов она уйдёт, но девушка Макара была настроена решительно.

- Я оставлю тебя в покое, если ты оставишь в покое Макара, вот.

Я конечно, не похожа на умную, но и связываться как-то с этим ублюдком не собиралась, особенно после того...

- Мне твой Макар не нужен, девчонка. Можешь быть спокойна, - развернулась обратно, вновь включила воду, сполоснула руки, выпрямилась и демонстративно всплеснула кистями, разметаая брызги в разные стороны, - только выслушай один совет – беги от этого ублюдка.

Я уже обошла девушку и намереваясь выйти из туалета взялась за ручку двери, как сзади послышалось.

- Не называй так моего парня, - тихо, со опасаясь, но с ядом в голосе.

- Я лишь называю вещи своими именами. Вопрос време-

ни, когда ты это поймёшь.

Лера взбесилась, в два шага преодолела расстояние между нами и надавила на дверь рукой со всей силы.

- Я сказала, отстань от моего парня, а то тебе придётся хуже.

Да, лучше было бы замять этот конфликт и уйти, дать маленькой фурии то, что она хочет, но боль и подростковый характер сделали своё.

- А то что? – прорычала я, наклоняясь к лицу Леры.

В следующее мгновение девчонка накинулась на меня, пытаюсь расцарапать лицо, кусала за плечо, и била коленом в живот. Только она не учла одного – в сравнении со стройной женственной Лерой, я была крупной и имела опыт в потасовках. Она была лёгкой как пушинка, а туалет маленьким. Труда не составило её приподнять и швырнуть в раковину. Голова Леры ударилась о зеркало, осколки посыпались в стороны, кран отвалился под её весом, полилась вода, но девушка не сдалась и снова с диким воплем кинулась на меня.

Помню, как нас растащили. С губ девчонки стекала струйка крови, у нас обеих остались осколки зеркала на теле, одежда была разорвана. На моём лице красовались полосы от ногтей этой дикой кошечки, а у Леры на затылке была кровь.

Чёрт.

Так и наступил конец. Пока осматривали девушку Макара, я сбежала. Заперлась дома в комнате и впервые за долгое

время плакала несколько часов без остановки, пока мать не начала барабанить в дверь.

Глава 8

Компания мажора стала темой разговоров за стойкой, Катя очень любила посплетничать, а такая персона как сам Герман Кариновский не могла обойти её стороной. Так я узнала, что, когда обладатель жёлтой автопрелести не приходит один, он заявляется в кафе со своей компанией – двумя девушками, блондинкой и рыжей и двумя парнями. Тот, что пониже с коротенькой стрижкой и бритыми висками, тёмненький (его звали то ли Влад, то ли Руслан) любил поглядывать на свои несомненно дорогушие золотые часы и прикусывать нижнюю губу, особенно когда смотрел на мажора исподлобья. В раю не всё так хорошо, что не могло не радовать. Второй же был полной противоположностью первого – долговязый, кудрявый мальчишка, явно самый молодой в этой компании. Он влюблёнными глазами взирал на рыжую, пока та вешалась на Кариновского. Странно, ведь если Катя понимала правильно, рыженькая была лучшей подругой блондинки, а та приходилась мажору девушкой. Хотя кто мы такие чтобы понимать причуды богатеньких?

Сегодня в компании не доставало сразу двоих. Хотелось бы верить, долговязому кудряшу удалось пригласить на свидание ту рыженькую. Он единственный не вызывал отворачивания из компании, даже если судить только по описанию.

В кафе было скучно и необычайно тихо. Если верить Кате-

рине, компания Кариновского такими характеристиками похвастаться не могла. Как затишье перед бурей. Лёгкая мелодия, последнее солнце перед закатом и необычайная тишина за столиком в углу. Да, они всегда вели себя шумно, но границ не переходили. Смеялись громче, чем следовало, вероломно покупали мой любимый десерт и оставляли щедрые чаевые.

Сейчас они говорили необычайно спокойно и тихо. Любопытство взяло верх. Катя встала поближе к боковой стойке и стала медленно и методично протирать все видимые поверхности, периодически строя мне рожицы, чем несомненно скрасила этот вечер. Время шло и Кариновский с друзьями через какое-то время удалились.

- Что удалось услышать? – спросила скорее из вежливости. Чем меньше знаю про этого типа, тем лучше.

Мне нужно жить дальше, а значит, ничего не хочу знать про Кариновского, полностью его игнорировать и не отделять от остальных клиентов. А о клиентах иногда посплетничать хочется.

- Хм, даже не знаю, что сказать. Они такие скромные сегодня, будто подменили.

- Молчат и хорошо. Кислород зря не переводят.

Катя кинула в меня тряпкой.

- Фи, Марин, какая же ты злоюка. Думаю, дело в этом парне на жёлтой машине. Он сегодня какой-то механический.

- Механический? – усмехнулась я.

- Ну, да. Знаешь, отвечает скупно, на шутки друга даже не отреагировал. И кажется я видела, как блондинка пыталась его всячески гладить, ласкать...

- Ласкать?

- Не знаю точно, но было очень похоже, они же сидят с приглушённым светом. Но я точно видела, как она положила руку ему на колено, провела ей, а парень дёрнулся, словно кипятком ошпарили.

- В раю проблемы?

- Уверена, что так, - Катя надула губки, - жаль подробностей мы не узнаем.

Так и должна была закончиться история с Германом Кариновским. Их компания перестала заходить в кафе и больше о себе не напоминала. Так и быть, мажор в 11.00 приехал на своей прекраснейшей камаро и покупал банановый пай. Я оказываюсь даже более щедрой в своих фантазиях, отдавая свой любимый десерт два раза в неделю. Но подарки судьба преподносит совсем не такие как нам хочется.

За час до закрытия жёлтый автомобиль припарковался напротив кафе. Его владелец был пьян. В стельку. Ввалился в кафе и опустившись на ближайший ко входу стул, шумно выдохнул. Катя как обычно была на заднем двореке, болтая по телефону. Выпроводить это недоразумение предстояло мне, что даже немного радовало.

- Сюда с алкоголем нельзя.

Парень поднял заплывшие спиртовым туманом глаза.

- А алкоголя уже и нет, - усмехнулся он.

- Я вынуждена попросить вас уйти.

- Вынуждена попросить, - передразнил меня мажор, - вынужден отказать мадмуазель, у вас случайно не найдётся водички?

- Давайте я налью, - протирая руки о фартук появилась Катя.

- Покорнейше благодарен, - простонал Кариновский, отпил и завалился на бок.

- Что ты делаешь? – прошипела я, подойдя к подруге.

- Марин, не переживай. Будет чудить, вызовем полицию. А пока давай оставаться человечными, у парня явно горе. Да и проблемы с богатыньким парнем нам не нужны, - после паузы добавила подруга.

Вместо того, чтобы освежить голову, вода развязала язык и без того определённо болтливому мажору. Он стал говорить буквально обо всём: о погоде за окном, о столах и стульях в кафе, о прелести освещения (особенно для глаз алкоголика), а после о пожилой паре, единственным посетителям, кроме Кариновского. Мажор сделал им пару комплиментов, но вместо того, чтобы обидеться или уйти, они внимали его словам, смущались и благодарили. Когда они уходили, пожилая дама даже поцеловала парня в лоб и потрепала за щёку. Вместо того, чтобы осудить публичное появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, его утешали и слушали, давали выговориться. Я не удержала

лась и фыркнула, что от внимания парня не укрылось. После ухода пожилой пары он встал и пошатываясь подошёл к прилавку.

- Возможно, я спрашиваю это, потому что дико пьян, но скажи честно, я тебе не нравлюсь? – мажор сложил руки на стойке и положил на них голову, слегка наклонив.

- Нет, - решила не лгать я.

- Но почему?

Потому что ты – причина несчастий одного самых светлых людей, которых я встречала. Но вслух такого не скажешь.

- Дай угадаю, - растягивал слова мажор, - богатенький мальчик живёт за счёт денег семьи и забот не знает. Ка-а-ак же ему повезло.

- Всё верно.

- Да, мне повезло. Даже слишком.

К чему это он? Слушать парня не хотелось, только чтобы Кариновский побыстрее ушёл. Кажется, этот тип в состоянии оплатить себе психолога.

- Боже, кран прорвало! – вскрикнула Катя.

- Как? Где? – выкрикнули мы одновременно с мажором.

- Стасик написал. В нашей съёмной квартире кран прорвало. Ты без меня закроешься? – опасно покосилась на Германа подруга.

- Да, конечно. Не переживай, поезжай.

Уж справляться с алкоголиками я умела.

Катя быстро собралась, попутно вызывая такси. Я же на-

чала понемногу закрывать кафе. Звук колокольчика настиг меня, когда осматривала уборные, подруга ушла. Остаться наедине с Кариновским было страшно, но в то же время я подумала, а не ему ли стоит меня бояться? Как там говорится в детективных сериалах? Правильно: у меня есть мотив, место знакомое, и вишенка на торте – он в стельку пьян. Похоже, моя хищная улыбка напугала парня, он даже чуть не свалился, отодвигаясь со стойки.

- Ты чего так улыбаешься?

- Да вот, думаю, как вытрясу из тебя все деньги и оставлю на улице.

Парень дерзко усмехнулся, возвращая себе равновесие.

- Нет, ты не такая.

- А какая я, знаток людей? – произнесла язвительно.

- Вот такая. – скорчил рожицу парень, - Я тебе точно не нравлюсь, вижу же. И настолько неприятен, что, видя меня, ты начинаешь хохлиться как птичка. Ну знаешь, как воробышек, - Кариновский надул щёки, - вот так.

Он что, пытается меня рассмешить?

- Кстати, как тебя зовут? Я, Герман. Герман Кариновский. Но, судя по реакции, ты скорее всего меня знаешь, - поморщился мажор, - так кто ты?

- Просто официантка.

- Хм, просто официантка? – словно пробовал на вкус выражение парень, но перевалился за стойку, чтобы взглянуть на бейджик. Прочитал ли он что-то в таком состоянии, по-

нять сложно - мне не нравится. И, если ты не скажешь своё настоящее имя, придётся называть тебя Воробышек.

Значит, читать в таком состоянии ему сложно, не удивительно.

- Как вам угодно, клиент всегда прав.

- Эй, да брось, Воробышек.

Этот тип сейчас что, прозвище мне дал?

- Мне нужно закрываться. Вам есть кому позвонить, чтобы забрали?

- Давай на «Ты», - не дождавшись ответа, парень скорчил капризную мину и скрестил руки, чуть не упав, потеряв контакт с удерживающей его стойкой, - иначе я останусь здесь и кафе тебе не закрыть. Вот так, - попытался притворно топнуть ногой мажор, опять потеряв равновесие.

Глубокий вдох. Ты со всем справишься.

- Так у тебя нет никого контакта на экстренный случай?

- Уже лучше Воробышек, но нет.

Всё было готово к закрытию, осталось только выпроводить этого алкоголика подальше. Он оттолкнул мою руку помощи по пути к выходу и добирался по кривой медленно, словно под ногами качалась палуба, а не пол кафе. Однако свежий воздух взбодрил Кариновского. Парень даже стоял без опоры, пока я закрывала дверь, а как закончила, подошла к нему и перед глазами встала следующая проблема: пьяный парень за рулём. Словно читая мои мысли, Карновский произнёс:

- Посидеть за этой малышкой хочешь?

Глава 9

Так и начался ад. Драка в туалете произошла уже в мае, ближе к концу учебного года. Восьмой класс я закончила в этой школе. Формально, конечно. Больше меня в этих стенах не видели. Мать вызвали к директору, где ждали родители Леры и полиция. В драке меня признали виновной, ведь не важно что говорил тебе человек, поднимать на него руку нельзя. Но я и правда жалела о своём поступке. Девчонка была не виновата, что Макар запудрил ей и всем остальным мозги. Красивым и обаятельным верят, даже если те устраивают на тебя травлю.

История могла бы так и закончиться, но нервы уже долгое время были на пределе. После извинений родители Леры потребовали моего отчисления. Двое полицейских – мужчина и женщина лет тридцати – тридцати пяти, подозрительно переглянулись. Стало жутко не по себе. Мать начала верещать, якобы меня паразитку, очень падшую девочку (и это неслабо сокращая её реплики) бедной родительнице деть некуда и неплохо бы сдать меня в колонию для малолетних, ведь её дочь не достигла ещё и четырнадцати лет. Ох, как же она хотела от меня избавиться! Живое доказательство маминой оплошности, в отличии от святого сыночка Никиты, земля ему пухом. Братик бы этот цирк точно оценил.

Один майский день расколосил жизнь надвое. Слышать о

себе гадости от матери было уже привычно, да и отца поблизости не наблюдалось, лежал в больнице после очередного запоя. Поэтому букет оскорблений можно считать ещё не полным, но его актуальным дополнением послужил красовавшийся на моей левой щеке огромный фиолетовый синяк – подарок от мамы. Когда та пыталась пробиться в комнату, слегка перестаралась, а после разговора и вовсе несколько раз ударила меня о дверь. Стоило родителям Леры обратиться на него внимание, директриса красноречиво посмотрела на полицейских.

Стало ясно – продолжать обучение в этой школе будет проблематично. Когда Лера и её родители удалились, начался тот самый разговор. Мужчина полицейский достал из кармана какую-то голубую брошюрку и протянул матери. Они начали расхваливать заведение, предлагая сдать меня туда как ненужный багаж. Позже я рассмотрела листок. На фоне голубого неба красовались высокие кованые ворота белого цвета и надпись большими буквами гласила:

Подростковый исправительный лагерь

«Аделаида»

Хотите, чтобы ваш ребёнок провёл лето с пользой и изменил жизненные ориентиры? Приглашаем в лагерь «Аделаида» — место, где поддержка профессионалов помогает подросткам обрести уверенность в себе и найти верный путь!

Почему мы?

Расположен в живописном сосновом бору — чистый воздух и природа способствуют оздоровлению.

Комфортное проживание с полным набором удобств.

Индивидуальная и групповая работа с психологами и педагогами.

Образовательная программа: восполнение пробелов в учёбе, подготовка к экзаменам, в летние каникулы подготовка к новому учебному году.

Трудотерапия и профориентационные мастер-классы.

Спортивные и творческие занятия: командные игры, походы, арт-терапия.

Мы верим: каждый ребёнок заслуживает шанса на успех. Доверьте нам — и увидите позитивные изменения!

Ниже располагался адрес и номер телефона, почта и стоимость обучения в месяц и год. И тут я думала, что директриса с полицией прогадали, мать не потратила бы на меня и рубля, но в этот раз что-то изменилось.

Она согласилась.

Меня заперли в комнате как нашкодившую собаку в клетке. В августе предстояло отправиться в лагерь с высоким забором, как в тюрьму. Променять одно заточение на другое. Два месяца тянулись невыносимо долго, без связи с цивилизацией, книг и интернета. Только твои мысли, кружащие как коршуны в голове. Но всему приходит конец.

Родители раскошелились даже на такси до исправительного лагеря, ведь он находился глубоко в лесу. На месте мне провели диагностику, рассматривали справки, задавали вопросы. Тот день я помнила слабо, разве что взгляды ребят, смотрящих на новенькую затравленным, но любопытным взором.

Мать с отцом не остались посмотреть где мне предстояло жить и учиться, им не терпелось поскорее убраться подальше. Скатертью дорожка. Из пожитков лишь рюкзак и пара пакетов – как-нибудь донесу, не переломлюсь. Поставила себе цели не с кем больше не сближаться, выжить и не думать о плохом. Больше никто меня не должен ранить.

С такими мыслями я продвигалась к своему новому месту жительства – старенькому корпусу, комната двести вторая на втором этаже. Но дорогу мне преградил молодой парень в спортивном костюме. Одежда висела на нём мешком, а на голове дурацкая поношенная плоская чёрная кепка с двумя поперечными белыми полосками, от чего он становился похож на барсука и немного неудавшегося гопника.

- Привет, - проямлил парень, - ты новенькая, да?

- Пошёл ты, - обогнула я барсука и направилась дальше не оборачиваясь. Нужно всё время быть на чеку, мало ли какие типы здесь обитают.

Глава 10

Иногда жизнь посылает нам совсем интересные сюрпризы. Стоило только себе поклясться, что никогда не буду разговаривать с этим типом, даже его столик обслуживать не стану, буду обходить стороной, как вот она я уже сижу в его машине. И зачем только взялась помогать? Сел бы он за руль в таком состоянии, обязательно бы кого-то сбил. Заботливый папаша любезно отмажет золотого сыночка. Может, я просто пожалела его потенциальных жертв. И кого я пытаюсь обмануть? Этот тип, конечно, редкий гад, но его тачка! Соблазн угнать и оставить этого урода с носом слишком велик. Эх, и откуда у меня эта так не кстати проявившаяся честность?

Герман так и лежал на пассажирском сидении и издавал ноюще-хрипящие звуки. Парень повалился на пассажирское сидение, сразу задремав. Голова придурка завалилась на бок, отяжелев от выпитого алкоголя и очередных бредовых идей, разбивающих людям жизни. Кариновского надо бы пристегнуть, и, как бы ни было соблазнительно на скорости открыть дверь и выкинуть Германа в вечернюю пустоту, нужно остаться выше этого. Иначе, чем я лучше его?

С тяжёлым вздохом, преодолевая приторный и такой противно-знакомый с детства запах перегара, я добралась до ремня безопасности, вытянула его и пристегнула хозяина автомобиля прямо с руками. Что ж, так он будет меньше их

распускать. Если вообще очнётся. О, боги! Ну что же я делаю? Неужели и правда пытаюсь помочь уроду, благодаря которому она... оказалась там, где её убили. Если бы не эта мирно посапывающая рожа, она была бы жива.

Жива.

Нет, такие мысли нужно гнать прочь. Соберись, Марина! Ты просто отвезёшь его в любое людное место и оставишь там, где Кариновского обязательно найдут и помогут. Немного потерпеть и Герман перестанет быть моей проблемой. Тем более, есть возможность посидеть за рулём самого камаро! Урод точно не достоин красоты, на которой без зазрения совести катается. Я нежно провела руками по рулю, любуясь шедевром автопрома, нащупала ногами педали, пододвинула сиденье, пристегнулась, вставила ключ в зажигание. Стоило зажечься панели приборов, как сердце пропустило удар. Ну почему заветные мечты должны сбываться всегда самым странным образом?

- Ты такая красивая.

Герман проснулся и мечтательным, рассеянным взглядом взирал на свою спутницу. Окружающая тишина и восхищение машиной настолько поглотили, что я не сразу поняла – говорят со мной.

- Ты что-то сказал?

Марина, помни: говори с этим типом максимально отстранённо, избавься от мучений совести и забудь как страшный сон.

- Ты красивая, - тихо и мечтательно изрёк Герман. Парень поёжился на сиденье, устраиваясь поудобнее, - Особенно, когда не дуешься.

Нет, ну как этот нахал ещё смеет! Нужно быстрее избавиться от этого типа. Спокойствие, поможет только сохранение спокойствия.

- Скажи мне адрес своих ближайших друзей, знакомых или кого-то, кто о тебе позаботится. Я отвезу тебя туда и прощай.

Глаза Германа, ещё секунду назад искрившиеся блаженной нежностью, потухли как фонари с наступлением утра. Парень не спеша выпутался из цепких объятий ремня безопасности и с тяжёлым вздохом опустил обратно на кожаное сидение.

- Обо мне некому позаботиться, Воробышек. Отвези меня домой, будь хорошей девочкой.

Да как он смеет? Едкие слова уже готовы были слететь с губ, но я не переставала напоминать себе, что с пьяными спорить бесполезно. Держи себя в руках. А Кариновский продолжал:

- Не дуйся, Воробышек, морщинки останутся.

Этот нахал специально выводил из себя, но он своего не добьётся. Сейчас устрою ему сладкую жизнь. Сделаю вид, что ничего не слышала. Сам напросился.

- Так куда, говоришь, тебя отвезти? Где найти близких? Кариновский издал тяжёлый вздох.

- Эх, Воробышек. Я же сказал, близких у меня нет, ключей от квартиры в городе теперь тоже, - парень повернулся ко мне и заговорщически посмотрел, - такси так поздно по нашему унылому городишку почти не ездят. А, значит – вести тебе меня до самых Старых Сосенок. Кстати, Воробышек, у тебя права-то есть?

Что ещё за Старые Сосенки? Надеюсь, это место не так далеко, как представляется. Ещё не поздно передумать, пусть переночует в машине, в гостинице, у девушки своей. Как же я могла забыть? Белобрысая мадам с лошадиными зубами, подружка богатенького уроды. Наверняка она живёт в черте города. Неужели блондиночка не приютит свой золотой мешочек, ведь он так плохо лежит. Примет, обогреет и избавит бедную Марину от мук совести.

- Девушка тоже за городом живёт?

- Нет у меня больше девушки, Воробышек.

Куда она успела деться? Отпиливала зубы и стёрлась сама?

- Нет девушки, поедем в гостиницу.

- Туда тоже не вариант.

- Почему нет?

Герман цокнул языком.

- Тёткины припевалы не пустят.

- Кто-кто?

- Тётя Кира – хозяйка «Фортуны».

Ну конечно, богатенький сынок ещё и не бедненький пле-

мянничек. И, разумеется, Герман не может провести ночь у родственницы. Должна же быть причина. Главное свойство алкоголиков – длинный язык. Заставить их говорить легко, заставить замолчать куда сложнее. С этой жертвой спирто-содержащих дело обстояло также.

- С некоторых пор, я для тёти Киры не очень желанный гость. Появлюсь в «Фортуне», даже в номер не пустят, всё доложат отцу.

И в чём проблема? Если помню правильно, именно старший Кариновский отмазал сыночка в том громком деле. Тогда почему на лице Германа такая мука? Никогда не забывай, Марина – у тварей нет сердца и души тоже нет, ползучие гады только притворяются людьми, имитируют чувства, ждут момента и ранят в самое сердце.

- Может, позвонить твоему отцу?

Его людям, которые смогут забрать? Хоть кому-нибудь?

- Папа в своём стиле скажет, что взрослый мальчик должен добираться домой сам.

Тут я уже не удержалась и фыркнула. Судья Кариновский и его знаменитые запоздалые методы воспитания.

- Ничего не поделаешь, сегодня ты - мой водитель. Поехали, леди, я покажу дорогу.

Герман вальяжно указал рукой вперёд. Ну каков нахал! Да, поездочка будет не из лёгких.

Поворот ключа в зажигании, такое приятное и возбуждающее рычание мотора. До «Фортуны» всего два квартала,

попробовать стоило. Жёлтая машинка помчалась по ночной улице, попадая под редкие, но такие пристальные взгляды фонарей. Кариновский достал сигарету и зажигалку. Позёрства этому мажору не занимать. Даже на низкой скорости (что, безусловно, является издевательством над шедевром автопрома, как и само нахождение этой камаро в маленьком русском городке) он умудрился выставить руку с сигаретой за борт машины и медленно выдыхать дым по ветру в темноту ночи.

Он видел, как я разворачиваю машину, но проямлил лишь что-то невразумительное вроде «сама сейчас увидишь».

Самая простая вывеска с тёплой подцветкой была словно маяк на тёмной улице, а под ней две белые античные арки и стеклянные двери с открывающимся механизмом давали возможность увидеть стойку регистрации, где с администратором болтала хорошенькая горничная. Стоило жёлтой камаро остановиться на пороге, как она подпрыгнула от радости и весело махая рукой побежала навстречу. Герман тоже был рад её видеть. Парень оживился, отстегнул ремень, затушил сигарету. Усталость и опьянение словно сдуло ветром с остатками пепла. Кариновский перевалился через дверцу сидения и активно махал в ответ горничной. Непонятно, чего хотелось больше – потянуть за рубашку и прижать к сидению или же вытолкнуть этого притворщика из салона совсем. Я успокаивала себя мыслью, что ещё какие-то секун-

ды и милая девочка с короткими чёрными косичками, торчащими из дурацкого чепчика, возьмёт под своё заботливое крыло племянника своей работодателяницы и освободит меня от хлопот.

С лёгким шумом дверцы разъехались в стороны и низкий каблучок зацокал по мраморным ступенькам.

- Герман, дорогой, это ты!

Выглядела она совсем молодо. Девчонке 18 есть? Хотя, его наверняка только такие и интересуют.

- Ариша, солнышко!

- Так давно не видела тебя. Какими судьбами?

Кариновский взял руки девушки в свои.

- Мимо проезжал, решил заскочить, - парень злорадно обернулся, - тётя Кира на месте?

Девчонка прикусила губу.

- Она сегодня не в духе, а если тебя увидит..., - растягивала слова горничная.

За стеклянной поверхностью появилась высокая фигура в чёрном полосатом костюме, женщина положила планшет на стойку администрации и тяжело вздохнула. Герман тоже её заметил, сразу изменившись в лице. Арина проследила за взглядом собеседника, и её беспечная улыбка сразу растворилась.

- Точно хочешь с ней встретиться?

Мажора так легко не возьмёшь. Стоило горничной задать вопрос, как парень вновь вернул на лицо маску невозмути-

мости.

-Ну что ты, Аришь. С наступлением темноты, она меня и близко на порог гостиницы не пустит. С заходом солнца моя горячо любимая тётушка думает, я превращаюсь в оборотня. Кто знает, может так оно и есть. – игриво подмигнул он девушке.

Ждать больше не хотелось. Да и чего? Горничная не торопилась снять с меня груз ответственности, а Кариновского волновал только флирт с девчонкой. Эх, знала бы она с кем связывается. Я отстегнула ремень безопасности, заглушила мотор. Наверняка за стойкой администрации мне помогут.

- Эй, ты куда? – окрикнул меня Кариновский.

- Номер в гостинице сниму.

В холле слышались тихие голоса двух женщин у стола регистрации. Та, что помоложе, наливала воду в стакан для своей собеседницы, пока леди с не очень аккуратным пучком на голове массировала виски. Она явно выглядела уставшей.

- Добрый вечер. Я ищу хозяйку гостиницы.

Та, что в полосатом костюме, обернулась.

- Добрый вечер. А кто её спрашивает?

- Понимаете, её племянник находится в затруднительном положении, и я не знаю к кому ещё обратиться.

Только сейчас, когда хозяйка отеля обернулась, я могла её разглядеть поближе. В волосах струились седые пряди, вокруг глаз пролегли морщинки, но даже при всех этих недостатках она выглядела моложе своего возраста, хотя и край-

не уставшей. Не знаю каким выдался день этой женщины, но на её месте оказаться не хотелось. Впрочем, на своём сегодня тоже. Тётка Германа обернулась на стеклянные двери и усмехнулась.

- Опять напился, да?

Я коротко кивнула. Женщина подошла к стеклу, наблюдая, как с другой стороны из автомобиля ей машет рукой племянничек.

- Так увези его домой. Мой брат щедро отблагодарит каждого, кто вернёт его отпрыска в родное лоно.

- Но это за городом.

- Так вызовешь такси. Или верни его туда, откуда взяла. В «Фортуна» Германа вход закрыт. – И с тяжёлым вздохом она ушла. Просто взяла и ушла. Я обернулась вслед хозяйке заведения. Поддержкой мне послужила только администраторша, сочувственно пожимающая плечами.

Такси. Как же! Если бы хоть один номер ответил, была бы я сейчас здесь? Первым делом, сев за руль обзвонила несколько якобы круглосуточных такси. За городом, значит? Отлично, отвезу этого ублюдка (если не выкину где-нибудь по дороге, соблазн слишком велик), пойду пешком, желательно через лес, и хорошо бы встретить медведей, чтобы они меня сожрали, чтобы не мучилась.

Жаль дверью хлопнуть возможности нет (а так хотелось!). Соберя всю злость и решительность, пока не передумала, пролетела по мраморным ступенькам, быстрым шагом пре-

одолела и без того небольшую парковку. Завела машину и надавила на газ.

Шевроле сорвалась с места как раз в момент прощания Германа и Ариши. За что я получила взгляд полный укоризны.

- С твоей стороны — это не вежливо, Воробышек.

Да неужели?

- Где эти твои Сосенки?

- У ТЦ «Белкин» поверни направо, только скорость сбавь, не хочу разбиться.

Ах он разбиться не желает! Жить захотелось. Так может не нужно было напиваться до чёртиков, чтобы тебя официантка в машину запихивала? Не нужно было причинять вред лучшей подруге этой самой официантки? Если разобьюсь с ним, так и не жалко. Одним ублюдком на земле меньше будет. Как бы ни старалась, пожалуй, так и не находила причин сбавить скорость, кроме одной: чем я тогда лучше его?

И вот уже желание улететь в кювет куда-то растворилось, мимо пронеслась большая белая коробка ТЦ «Белкин», и машина уже на спокойном ходу повернула вправо.

- Куда теперь?

Герман без слов нажал на экран, закреплённый в панели приборов, открыл навигатор и нажал на кнопку «дом». Карту пересекла кривая красная линия.

«Через 200 метров поверните на лево» - оповестил женский голос.

- Так ты любишь автомобили? – Герман нежно погладил дверцу бардачка.

- С чего ты взял?

- Вижу как ты на Марысю смотришь?

- Марысю?

- Да. Эту малышку зовут Марыся.

- Странное имя.

- У меня так кошку звали. У неё глаза не было, но мурлыкала всегда успокаивающее.

Только Кариновский мог сравнить автомобиль с кошкой.

- Нет.

- Что нет?

- Не люблю машины.

И кого я обманываю?! Да я могу рассказать про малышку больше его, но мажору знать об этом не обязательно. Наверняка пришёл в салон и попросил Бамблби, позёр. Похоже Герман всё понял, он вновь повеселел и даже усмехнулся.

- Ещё как любишь. А...

Договорить я ему не позволила, пресекая любое взаимодействие на корню.

- А ты любишь выпить.

И вот уже улыбка стирается, словно в мире стало на тон темнее.

- Не люблю. – коротко и просто отвечает Герман. Ну да, это же коронная фраза всех алкоголиков. Но до чего же этот мажор оптимистичный! Или так действует опьянение, но па-

рень не сдаётся и отваживается на следующий вопрос:

- Ты так и не сказала про права. Они у тебя есть?

Мой характер и манера разговора могли отстранить любого, но этот тип либо был слишком глуп, либо слишком смел. Или я потеряла сноровку.

- Есть?

- Есть? – не понял интонацию парень и переспросил.

- Права имеются, а вот музыка в машине есть?

Всё нутро ликовало, видя растерянность на его лице. И как же недолго это длилось.

- Обижаешь, Воробышек.

Кариновский достал телефон и стал что-то нажимать в верхней части навигационного экрана. Так-то лучше. Лучше музыка, чем трёп мажора. Только бы она не оказалась ему под стать.

Вождения опыт у меня был маленький и все мысли крутились только вокруг одного: небольшая ошибка и за эту машину буду расплачиваться всю жизнь. Плейлист Германа оказался на удивление приятным и успокаивающим. Поездка прошла благополучно и вот уже мы остановились у больших кованых ворот. На кирпичном столбе замигала красная кнопочка и тяжёлая конструкция поехала в стороны.

- Добро пожаловать в обитель зла. – констатировал Кариновский. Хоть в чём-то наши мысли схожи.

Трёхэтажный кирпичный дом встречал гостей углом, словно предлагая убраться подальше. А так хотелось! От

ворот здание стояло на небольшом естественном возвышении, что также не добавляло ему приветливости, а в пред-рассветный час и вовсе смотрелось ужасающе.

Марыся поскользила ко входу со скруглёнными ступенями, по правую сторону её встречали аккуратно подстриженные туи, по левую – редкие, ещё не увядшие цветы. У Кариновских явно был садовник, представить любого из них, копающимся в земле было сложно. Они не умели ухаживать за окружающими людьми, те были похожи на петунии в одной из клумб у дома – тихо доживающими свой век, подёрнутые инеем и уже склонённые к земле в последнем вздохе. Цветам и ждать не стоило.

- Приехали. – Констатировала я очевидное. Заглушила мотор, отстегнула ремень безопасности (хотелось продлить момент нахождения в этой машине) и посмотрела на своего спутника. Мажор держался за ручку двери, но открывать не спешил.

- На чай не зайдёшь?

- Спасибо, не хочется.

Хочется оказаться подальше, но ты не торопишься выходить.

- Ты такая вежливая, Воробышек. Но зайти придётся. Кажется, я ещё не скоро протрезвею, а в таком состоянии даже до дверей не дойду.

- Так спи в машине. Закрой крышу, не замёрзнешь.

- Пожалуйста, Воробышек. Я убить готов за тёплую кро-

вать, от которой голова не идёт кругом.

Весомый повод для убийства. И ведь для такого подонка это не обязательно шутка.

Я тяжело вздохнула.

- Хорошо, доведу тебя хоть до самой спальни, но при одном условии.

- Для тебя всё что угодно.

- Не появляйся больше в кафе.

- Всё что угодно, кроме этого. Попроси что-нибудь другое, Воробышек.

- Приятных сновидений в машине.

Открыла дверь и уже собиралась уйти, как вслед донеслось:

- А дверь ты силой мысли откроешь?

- Перелезу.

Не факт, но я точно попытаюсь.

- Стой! Я согласен, шагу не ступлю в кафе, но ты будешь выносить мне любимый десерт, если попрошу.

- Нет.

- Воробышек, не будь такой жестокой, не лишай последнего удовольствия. Что я тебе сделал?

Много чего. Подругу, например, обесчестил, оклеветал, а потом её ещё и убили.

Я вернулась к машине и протянула руку.

- Берёшь только на вынос, ни с кем без особой нужды не разговариваешь и проводишь в кафе не больше пяти минут.

- Детка, да ты ревнуешь! Но так и быть, я согласен.

Есть ли смысл спорить с этим типом? Если так нравится, пусть думает, что хочет, главное – больше не встречать Каариновского.

Мы пожали руки, и нахал даже попытался поцеловать мою ладонь, но я вовремя успела вывернуться. Обошла машину, открыла дверь и за руку потащила тушу на себя. Какой же он тяжёлый!

Пыхтя и тужась, преодолели ступеньки и даже открыли весьма массивную дверь. Внутреннее убранство оказалось смесью белого и бежевого. Вокруг ничего лишнего, ни единого пятнышка, а вокруг тишина. Обстановка напомнила мне одну заброшенную больницу тридцатых годов постройки в родном городе. Здание было давно забыто людьми, но уверена, в свои лучшие годы оно выглядело именно так. Словно холл дома Каариновских вынесли из той больницы и оставили влачить своё жалкое существование в частном секторе. По обеим сторонам от входа расположились двери, сразу за правой из которых начиналась, украшенная мелкой липниной лестница.

- Только не говори, что нам туда, - тихий стон сорвался с губ при одной только мысли о подъёме.

- Нет, обычно я сплю на придверном коврикe.

- Посмотрите, кто соизволил явиться!

В дверном проёме слева стоял грузный мужчина в тёмном халате, скрестив на груди руки.

- И тебе здравствуй, папа.

Так вот как выглядел Кариновский старший. Надеюсь, среди его седых волос немало тех, что оставила история с Мышкой. А зализывать чёлку назад их семейная традиция или так совпало?

- Возвращаешься под утро, да ещё и с какой-то девкой. Ничему тебя жизнь не учит?!

Девкой? Ну, спасибо.

Пока отец грозовой тучей надвигался на сына, Герман оставался невозмутим и совершенно спокоен.

- Знакомься, Воробышек. Это – мой папа, Тарас Денисович. Между прочим, уважаемый в своих кругах человек и просто невыносимый отец, - лицо хозяина дома багровело с каждым сказанным словом. Казалось, ещё чуть-чуть и он повторит «подвиг» своего тёзки – убьёт родного сына.

- Папа, а эта милая девушка помогла мне без происшествий добраться до дома. Знакомься, Марина.

Так всё-таки паразит моё имя увидел и мало того, запомнил.

Судья оглядел меня пристальным взглядом с ног до головы.

- Теряешь хватку, сынок. А вам, юная леди, ничего здесь не светит. Спасибо, что доставили моего непутёвого сына, но вам уже пора домой.

В голове пронеслось: «Непременно! Так и сделаю», но рука Германа больно сдавила правое запястье.

- Марина проводит меня на верх, а после займёт комнату для гостей. Нужно быть вежливыми. Да, папа?

Не знаю, что сейчас происходит, но оставаться здесь не хочется ни единой секунды. Как и оказаться свидетельницей конфликта, а потому я пытаюсь его сгладить.

- Показывай, где твоя комната. Отведу, как договорились, и буду свободна. Извините, Тарас Денисович.

И пока оба не успели опомниться, потащила Германа вверх по лестнице.

Его комната оказалась светлой. Просторная кровать с синим покрывалом, рабочий стол из белого дерева у стены и такое же светлое кресло, на котором покоилось старое лоскутное одеяло.

Кариновский так и упал на кровать, не разуваясь, лишь распустив в стороны руки, проворчал что-то невразумительное и с блаженной улыбкой закрыл глаза. Нельзя же было его так оставлять. Я взяла одеяло с кресла и укрыла им парня, чтобы не замёрз. Алкоголиков часто знобит, когда трезвеют. Точно знаю, проверено. Но этот, кажется простой жест встретил странную реакцию у мажора – Герман резко распахнул глаза, словно перед ним оказалось не одеяло, а гремучая змея. Глазел на оттенки красного так долго, что я уже подумала, а не пойти ли за помощью?

- Спасибо. – прошептал он.

- Пожалуйста.

- Ты правда останешься? У нас прекрасная гостевая с го-

рячим душем. Когда проснёшься, у папы приедет водитель и отвезёт куда скажешь.

- Звучит заманчиво.

- А то. Или ты хочешь, чтобы я в похмелье мучился вопросом, добралась ли моя спасительница до города?

- Я останусь.

- Правда?

- Да.

-Тогда я спокоен, доброй ночи, Воробышек, - Герман уткнулся лицом обратно в покрывало и засопел.

Я тихо вышла из комнаты, спустилась по лестнице и уже была готова открыть дверь, как низкий басистый голос произнёс:

- Неужели не останетесь?

- Нет, Тарас Денисович.

- Что, даже денег за доставку сына не попросите?

- Нет, спасибо.

Я уже получила больше, чем любые материальные блага. Герман Кариновский отныне не будет мозолить мне глаза на работе и напоминать о той, чьё прозвище даже в голове я могу произнести через раз.

- Как же ты, девочка, до города доберёшься?

- По пути сюда я видела остановку, на автобусе доеду.

- Ничего не хочешь, ничего не просишь. Не верю я тебе, девочка. «Ты или охотник, или дичь. Или действуешь...»

- «Или устало плетёшься сзади». Френсис Скотт Фицджеральд

ральд, «Великий Гэтсби». Не думайте, что у меня нет своей цели, но можете не беспокоиться, Вас мои интересы не заденут. Герман мне кое-что пообещал, если доставлю его до самой постели.

- И что же ты получишь за это?

- Возможность не видеть больше Вашего сына. И, кстати, в «Великом Гэтсби» есть цитаты куда интересней и занимательней. Прощайте, Тарас Денисович.

Пока старый судья не успел опомниться, я уже неслась к калитке, а в голове крутилось только:

«Они были беспечными существами... они ломали вещи и людей, а потом убегали и прятались за свои деньги, свою всепоглощающую беспечность или ещё что-то... предоставляя другим убирать за ними».

Глава 11

Мышка лежала на моих коленях, прижимая к груди ветхую книгу в мягком переплёте. Дешёвая бумага, плохой клей, совсем не держащий страницы. Мы выбрали её на полу библиотеки, где и осталась часть обложки, так и не сумевшая отклеиться от пола. В казарменных стенах заняться было не чем, особенно в каникулы. Вот Мышка и предложила попытаться своими силами восстановить бедную книжечку. Выпавшие страницы были вложены в хлипкую обёртку невпопад, не у всех уцелели номера страниц, повествование отдельных листов приходилось читать, ища подходящее место в тексте, и это постепенно увлекло. Сначала не хотелось говорить, что сюжет понравился и мне, поэтому приходилось читать незаметно, пока сохли свежеприклеенные страницы.

Теперь же оставался вопрос: что делать с обложкой? На передней стороне осталось изображение ресторана и лицо официанта, а внизу надпись: «Великий Гэ». Текст и картинку на задней части рассмотреть было невозможно. Её, как и часть последних страниц, залило какой-то сладкой жидкостью.

- У меня есть личный дневник. Можно взять обложку от него, - предложила Мышка.

- И куда ты станешь мысли свои важные записывать?

- Он мне больше не нужен.

- Как это не нужен? Рита, ты решила не быть больше примерной девочкой? У нашей психологини будет инфаркт.

Мы с подругой покатались со смеху, Мышка даже упала с кровати, так и осталась сидеть на коврикe, не переставая хохотать.

- Пусть будет. Какой толк от этих закорючек?

- Да ты что! – Театрально приложила руку к сердцу, - Как же без ценных записей, о чем сегодня думала, что ела и как спала, из тебя сделают настоящего человека?

Мы продолжали заливаться смехом, пока подруга тяжело не вздохнула.

- Надоело, что меня вечно ставят в пример. Маргарита лучше всех отвечает, примерно себя ведёт, не забывает заполнять дневник, следит за эмоциональным фоном. А толку? Мне это ничем не помогает. Нас пытаются вылечить в этом дурацком заведении, хотя упечь сюда следовало совсем других людей. Я здорова, ты здорова, даже этот странный парень Толик здоров, хотя и очень своеобразный, - Рита изобразила дёрганое поведение парня, - мы все здесь оказались по ошибке.

- Жаль, никому этого не докажешь.

Вот так смех резко сменился гробовым молчанием. Слышно было, как шаркают чьи-то шаги в коридоре.

- Не хочу быть как Гэтсби, - нарушила тишину Мышка.

- Что, прости?

- Не хочу быть как Гэтсби. Он доверился людям, и что

получилось?

- Умер. Но он доверился не людям, а любви. Зелёный фонарь на другом берегу, несбыточные мечты и всё такое.

- Дэзи мерзкая.

- Полностью с тобой согласна. Думаешь, она любила Джея?

- Думаю, Бьюкенены не умеет любить совсем. Как там говорилось? - Рита начала лихорадочно листать книгу. – Вот, послушай: «Они были беспечными людьми, Том и Дэзи, они ломали вещи и людей, а потом убегали и прятались за свои деньги, свою всепоглощающую беспечность или ещё что-то, на чём держался их союз, предоставляя другим убирать за ними.»

- Я тоже таких людей знаю. Но Ник же не предал Гэтсби?

Мышка давно уже догадалась, что я тоже прочла книгу, поэтому лишь мило улыбнулась.

- Ты – мой Ник, Марина.

- Только, пожалуйста, не будь Гэтсби, не хочу тебя потом из бассейна вылавливать. Мне нужна живая подруга.

С комплиментами и откровениями у меня всегда было туго. И, пока мы не зашли с этим далеко, я вскочила с кровати и понеслась к шкафу, вытащив оттуда бардовую блузку, запустила ей в Риту.

- Эй, ты чего бросаешься?

- Будь аккуратна, это новая обложка для книги. Она будет тканевой.

- Марина, блузка почти новая. Мне её жалко.
- А мне нет, режь.
- Ты её хоть носила?
- Я не ношу блузки, а эта ещё и цветная.
- Она бордовая, почти чёрная.
- Почти не считается. У меня аллергия на цвет, поэтому или разрежешь ты, или исполосую ножницами я. Выбирай.
- Ну хорошо, так и быть, шантажистка.
- Готова поклясться, у кого-то в нашем корпусе даже найдутся краски по ткани.

Глава 12

На часах было уже девять, когда пришёл беспокойный сон. Вновь она. Но в этот раз воспоминание из прошлого. Мы нашли книгу на полу библиотеки, привели её в порядок, склеили страницы, сделали обложку из дневника Риты, обернув картон моей блузкой. Мышка даже нарисовала лицо официанта белой перламутровой краской для ткани. Мужчина напоминал призрак с серьёзными глазами. Он будто всё знал заранее.

«Гэтсби» давно уже покоился в небольшой деревянной шкатулке. Я так и не смогла его выбросить. Даже после того, что стало с книгой. Она стала для меня символом покоя и последнего пристанища нашей дружбы. Бывали моменты, когда всё произошедшее казалось просто кошмарным сном. Тогда один взгляд на шкатулку отрезвлял, говорил, что я не сошла с ума, что я помню и продолжаю хранить в сердце дорогую Мышку. Страшно вот так проснуться однажды и забыть человека, который был самой светлой звёздочкой во мгле твоей жизни, который так быстро и нечестно погас.

А дни продолжали тянуться все как один – бессмысленные, серые, скучные. Ночами снились либо воспоминания, либо отдалённый огонёк, который хотелось защитить и спасти, но чем быстрее мчалась, чем громче звала, тем дальше он отдалялся. Утром же, пытаясь прогнать морок, выходила

на прохладную улицу и бежала. Бежала во сне и на яву, только бы не оставаться на месте, наедине со своими мыслями.

Если на свете был покой, то это был он. Ничего не происходило, каждый день был похож на предыдущий. И меня положение дел очень даже устраивало. Если бы не эти дурацкие мысли, но с ними пока находился способ справиться. Даже Кариновский сдержал обещание и больше не появлялся в кафе. Мысли о мажоре перестали меня преследовать, освобождая место для новых. Пришло время побеспокоиться, что же делать дальше. Всю жизнь оставаться официанткой или найти профессию по душе? Вот только душа уже нашла покой и больше ничего не желала. Сферу образования я отмела сразу – учитель должен вдохновлять, а таким талантом не обладаю. Медицина? С недавних пор желудок сворачивался в тугой клубок от вида крови, вызывая острые приступы тошноты. Для технических вузов слишком глупа, для гуманитарных профессий - не очень разговорчива.

Новая официантка кафе, Вера учится на заочном отделении главного в городе университета на факультете менеджмента и права. Девушка рассказала о днях открытых дверей и даже вызвалась пойти со мной в качестве поддержки.

Мы оказались на пороге вуза, когда на земле уже лежал снег. «Государственный университет имени А. С. Миронова» - гласила табличка на здании. Холл оказался довольно просторным, в самой середине находилась широкая лестница, слева под её сводом примостилась раздевалка, справа

– доска с объявлениями и расписанием. По бокам от входа были большие панорамные окна, к каждому из которых была приставлена мягкая скамейка. В субботу здесь кипела жизнь. Студенты смешались с толпой гостей, отличить одних от других было почти невозможно. В отдалении, за стойкой охранника стояли несколько молодых девушек, высоко подняв табличку «День открытых дверей». Сдав вещи в гардероб, мы с Верой подошли к ним и стали ждать десяти часов, когда начнётся программа.

- Воробышек, и ты здесь! Надо же, какими судьбами? – послышался сзади знакомый голос.

Интересно, если сделать вид, что его нет, мажор исчезнет? Но, кажется, Герману вообще было не знакомо чувство неловкости, парень пробирался сквозь толпу, продолжая выкрикивать прозвище, которое сам же мне и дал.

- Какая же ты невежливая, Воробышек. Зову – зову, а ты не отвечаешь.

Парень вальяжно перекинул руку мне на плечо. Все попытки её сбросить оказывались тщетными.

- Сколько ещё до начала? – демонстративно отвернувшись от Германа и спросила Веру, но та ответить не успела.

- Через пять минут начинают. Герман, - коротко представился мажор моей спутнице, протягивая руку.

- Вера, - ответила она на жест, и вопросительно посмотрела в мою сторону, - очень приятно.

- Взаимно. Так вы тоже на день открытых дверей?

О нет. Трижды нет. Четырежды. Только не этот тип.

- Да, подбираем место для Марины. А я, кстати, уже на четвёртом курсе здесь учусь, факультет менеджмента и туризма.

- Так это за тобой Воробышек пришла в этот храм науки?

Не успел парень договорить, как я развернулась и толкнула его в грудь, заставляя отойти. Герман ошарашенно посмотрел на меня. И, прежде чем он успел что-нибудь ответить, толкнула ещё раз.

- Отойдём, надо поговорить.

Ну уж нет. Я не позволю этому типу появляться в моей жизни, с этой нахальной улыбкой и кадрить каждую мою знакомую. Как будто мало бед он этим натворил!

- Хорошо – хорошо, только не сердись.

Мы отошли от толпы, под угол лестничного пролёта, откуда нас не могли услышать и увидеть большая часть, находящихся в холле.

- Что ты здесь забыл?

- Пришёл познакомиться с программой обучения. Вижу, ты тоже, - парень скрестил на груди руки. Происходящее ему явно не нравилось.

- Ты же обещал не появляться у меня на виду.

- Я обещал не приходить в кафе. И, как видишь, слово своё держу. Об остальном речи не шло. Да и не знал я, что встречу тебя здесь.

Я тяжело вздохнула. Пожалуй, да. Ну не следит же за мной

и правда этот тип?

- Тебе придётся уйти.

- Нет.

Кариновский умел выводить из себя. С доходами его семьи мажор мог беспрепятственно учиться в Москве или даже за границей. Да и сколько ему уже было? Точно больше двадцати. Неужели за это время он никуда не поступал? Хотя, наверняка кутил и прожигал жизнь. Так чего же сейчас решил за ум взяться?

- Я прошу тебя, пожалуйста, уйди.

- Не знаю, за что ты на меня так зла, Воробышек, но я уже сказал своё нет. Не всё бывает так, как ты хочешь. Либо смирись, либо уходи сама. Видишь вон тот чёрный ауди за окном?

Я обернулась. Действительно, недалеко от входа стоял автомобиль. Там вообще парковаться можно?

- Папашины шавки уже ждут меня на выходе. Не хочу давать им повод для радости. Не знаю какие у тебя там ко мне претензии, но на время экскурсии предлагаю перемирие, Воробышек.

Парень протянул мне руку в подтверждение слов. Зарождающуюся жалость нужно было задушить на корню, а позлорадствовать над мажором я ещё не раз смогу.

- Ладно, - коротко ответила я, развернулась и ушла обратно к толпе, где уже молодая блондинка с планшеткой в руках объявляла о начале мероприятия.

Мне казалось, что после стычки, Герман будет держаться отстранённо, но не прошло и минуты, как парень догнал меня. Экскурсовод провела нас в большую аудиторию, где провели инструктаж и рассказали краткую историю университета, Затем тьюторы разделили весь поток людей на четыре группы, каждую из которых ждал свой день на определённом факультете. Разумеется, мы с Верой остались на программе менеджмента и права. И каково же было моё удивление, когда в кучке людей вместе с нами оказался и Кариновский. Парень обрадовался, найдя нас в толпе. Вера и Герман разговорились. Для меня стало открытием, ведь она так беззастенчиво с ним флиртовала. Эх, знала бы подруга, во что ввязывается. Как только выдастся удобный случай, нужно обязательно с ней поговорить. А пока я старалась не обращать внимание на шёпотки и смешки сзади, не реагировала, когда эта парочка пыталась втянуть меня в разговор. Так и прошло всё мероприятие. Мажор ходил рядом с нами, сидел рядом с нами и вообще находился слишком близко, но я пыталась сохранить остатки самообладания.

Но, несмотря на ходячее недоразумение, привязавшееся ко мне и Вере, экскурсия оказалась неплохой и довольно познавательной. Нас провели по коридорам университета, показали аудитории и даже познакомили с некоторыми преподавателями и студентами. Рассказали о стипендии и различных социальных выплатах, выдали брошюры с краткой информацией об университете и факультете. На них можно бы-

ло найти и информацию о направлениях, на которые будет идти набор в следующем году и предметах, которые необходимы для сдачи. Кстати вступительные экзамены можно было пройти летом по выбранным категориям. Я обвела в буклете несколько подходящих под мои критерии профессий. Кариновский критично взглянул на этот список из-за моего плеча, но ничего не сказал. Неужели парень молчать научился? Надеюсь, он сделает выводы и выберет другое направление.

Когда мы выходили из университета, Вера всё продолжала щебетать о том, как здесь замечательно, а Герман и я просто обязаны пойти сюда учиться. Подруга даже неосторожно обронила фразу, что неплохо бы было нам грызть гранит науки вместе, ведь так ей «спокойней будет» за меня. И с каких пор её это волнует? Мы не так давно и были знакомы, всего месяц или около того.

Из чёрного ауди, который так и остался близко припаркован ко входу, вышел мужчина лет сорока в костюме и чёрной дублёнке. Мне казалось, под «папиными шавками» должны быть иметься как минимум амбала два, а не один мужчина средних лет. Хотя, кто знает? Вдруг этот человек стоит и десяти мускулистых ребят.

- Соколик, ты уже закончил? На плечо Германа легла женская ручка с аккуратным маникюром и слегка его сжала. Парень скривился.

- Лиза, а я уже и забыл, что ты здесь.

- Очень смешно, братец. Как всё прошло?

- Там читали лекцию о важности образования. Тебе бы точно понравилось.

Сестра? Ну и отлично, а нам с Верой самое время ретироваться, вот только у подружки были другие планы.

- Герман, это твоя сестра? Здравствуйте.

- О, так ты уже завёл подружек, - ехидно заметила Лиза.

- Знакомьтесь, девочки, моя двоюродная сестра Лиза. Лиза, это Вера, она учится здесь, а это Марина. Будь осторожна, она людей не очень любит.

Людей? О, нет. В данный момент только одного человека. Весьма конкретного. Того, по чьей вине жизнь моей подружки пошла под откос, кто не понимает намёков, кого хочется придушить здесь и сейчас, пока он ещё кому-нибудь не причинил боль. Но мальчик хочет поиграть, что ж, давай попробуем.

Я натянула улыбку, которая напоминала скорее оскал и протянула руку сестре подонка.

- Здравствуйте, Лиза. Ваш брат всегда такой вежливый и тактичный!

Не знаю, какой реакции я хотела добиться, но точно не такой. Девушка рассмеялась и в ответ пожала мою руку. Рукопожатие было неожиданно сильным для такой хрупкой девушки.

- Это точно, у Соколика с чувством такта большие проблемы.

- Соколика?

- Ах, да. Ещё с детства прозвище привязалось. Справедливости ради, Герман зовёт меня Голубкой.

Девушке это прозвище и правда подходит. Она такая нежная, утончённая, сапожки на каблучке, элегантное пальто, светло-пшеничные волосы, собранные сзади в низкий пучок. Смеялась Лиза мелодично и заливисто.

А вот Кариновскому прозвище Соколик никак не подошло. Что если Коршун? Пиранья? Прилипала? Козёл?

- Ах как мило! – вырвала меня из мыслей Вера, смутив Лизу и ... Германа?

- Девочки, правда очень приятно с вами познакомиться, но нам с братишкой уже пора. Мы сильно опаздываем, и, если задержимся ещё хоть на минуту, она нас не простит. Папа, заводи, - крикнула девушка мужчине, стоявшему у ауди, - ещё раз извините девочки.

Лиза потянула мажора за руку в сторону автомобиля. Тот лишь успел помахать на прощание:

- Ещё увидимся, девчонки!

И попробуй пойми, обещание это или угроза?

- До скорого! – вторила им Вера.

Стоило двери закрыться, все сидящие в салоне пристегнулись, и Лиза тихо произнесла:

- Только снова не облажайся, братец.

Сегодня я бежала вдвое усердней. Даже воду с собой не

взяла – своеобразное наказание за не унимающиеся мысли. У тех, кто совершает преступления подобно Герману Кариновскому есть матери, сёстры, а у кого-то даже жёны и дети. Дети...

Даже за короткие минуты знакомства с Лизой было ясно, мажор её любит. Тогда почему он не мог допустить, что на месте Мышки могла быть его сестра? Что бы тогда почувствовал ублюдок? А если бы он оказался сам на месте жертвы подобного преступления?

Мне так хотелось, чтобы карма существовала, чтобы она находила людей и мстила им показывая, какой вред те причинили, ставя их на место своих жертв. Но время показывало, что кармы не существует. Может и есть, но только для тех, кто в неё верит. А это слишком ограниченный круг людей.

Я злилась и на себя. Нужно научиться держать эмоции под контролем. Если мажор никак не хочет исчезнуть из моей жизни, к следующему его появлению необходимо быть готовой. Герман Кариновский пожалеет о своём неумении понимать намёки. И о многом другом ещё тоже пожалеет.

Так начал рождаться план на случай появления ублюдка в моей жизни.